

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет
ПИ им. В. Г. Белинского

Кафедра «История России, краеведение и
методика преподавания истории»

Направление подготовки
Профиль

44.03.01 – Педагогическое образование
История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ
В 1860 – 1880 ГГ.: ФАКТОРЫ, ЭТАПЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ**

Студент

(подпись, дата)

**Борисов Павел
Александрович**
(фио полностью)

Научный руководитель

(подпись, дата)

Осипова Т.В.
(фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр

(подпись, дата)

Осипова Т.В.
(фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 16.05.2017 г. № 5)

Заведующий кафедрой

(подпись, дата)

Кондрашин В.В.
(фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

(подпись, дата)

Кузьмина Т.Н.
(фамилия, инициалы)

Пенза, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы революционного народничества 1860 – 1880-х гг.....	10
§ 1. Причины и предпосылки возникновения и распространения народничества.....	10
§ 2. Проблемы периодизации истории народничества. Мотивы революционного терроризма.....	17
§ 3. Основные идеологи народничества.....	25
Глава 2. Деятельность революционных народников в 60 – середине 70-х гг. XIX в.....	37
§ 1. Поиски путей и средств борьбы в 1860-х гг.....	37
§ 2. Народнические кружки 1870 – 1873 гг. «Хождение в народ».....	43
Глава 3. Революционное народничество середины 70-х – 80-х гг. XIX в.....	55
§ 1. Борьба с революционным народничеством. Процессы «50-ти» и «193-х».....	55
§ 2. Деятельность «Народной воли» и «Черного передела».....	60
Глава 4. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	73
Заключение.....	84
Список использованных источников и литературы.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу проблемы возникновения революционного народничества. Рассматриваются особенности этого процесса, а также факторы, этапы и последствия его развития. В работе уделяется внимание возникновению и трактовке основных идеологических течений народничества, а также деятельности революционных организаций в исследуемый период.

Актуальность данной темы исследования обусловлена рядом обстоятельств.

Терроризм, ставший одним из бедствий человечества в последние несколько десятилетий, а с недавних пор захлестнувший весь мир, заставляет еще раз оглянуться назад, в историю. С этой точки зрения интересно обращение ко второй половине XIX в. – времени, когда зарождается революционный терроризм, проявление которого мы наблюдаем в деятельности народников.

В нашей работе мы стремились показать происхождение и генезис террористических идей в России, от их зарождения в 1860-х годах до оформления в систему в работах идеологов терроризма конца 1870-х годов XIX.

Революционное народничество – одно из ключевых течений общественной мысли России второй половины XIX – начала XX в. Оно зародилось во времена острых споров западников и славянофилов о путях дальнейшего развития страны и предложило свою оригинальную модель ее дальнейшего развития, на основе традиционных институтов и ценностей (община, принципы моральной солидарности, артель и др.).

В советское время история народничества была забыта и только в последние десятилетия с развитием плюрализма данная тема снова заинтересовала исследователей.

Проблема революционного народничества – одна из самых сложных и спорных в исторической науке. Это вполне объяснимо, так как само понятие «народничества» многоаспектно и противоречиво и включает в себя сочетание революционных, либеральных и реакционных идей.

Поэтому народничество как одна из ведущих тенденций и модель исторического процесса сохраняет свою актуальность для современной России.

Объектом нашего исследования является революционное народничество 1860 – 1880-х гг. как носитель терроризма, а **предметом** – факторы, мотивы, этапы и особенности его развития, а так же идеологическое наследие народников в виде воспоминаний и правительственных документов исследуемого периода.

Степень изученности темы.

В современной историографии народничества следует различать четыре этапа: 1) с 1917 г. до середины 1930-х гг.; 2) со второй половины 1930-х до середины 1950-х; 3) со второй половины 1950-х по начало 1990-х годов, то есть до распада СССР; 4) с начала 1990-х по настоящее время.

На первом этапе революционное народничество исследовалось интенсивно и плодотворно, после победы Октября рос интерес к революционному прошлому, к национальным традициям освободительной борьбы. Начинают издаваться и переиздаваться речи и воспоминания живых участников революционной борьбы второй половины XIX в. Появляются первые монографические исследования по данной тематике¹. Однако, у изданных в этот период работ имелись недостатки: народничество в них идеализировалось и трактовалось слишком узко.

После убийства С. М. Кирова ситуация кардинально изменилась и с 1935 г., после роспуска Всесоюзного общества политкаторжан, являвшегося центром исследования народничества, научное изучение истории

¹ См. напр.: Ашешов Н. Андрей Иванович Желябов. Петроград, 1919. 159 с.; он же. Софья Перовская. Петербург, 1920. 143 с. и др.

народничества оказалось под запретом. Вся работа по исследованию указанного вопроса свелась к переизданию и трактовке работ А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского, а также к оценке их печатной деятельности¹. Все остальные общественные деятели 1860 – 1880-х гг. объявлялись «врагами народа»².

Наступление следующего этапа условно можно считать с 1956 г. После XX съезда КПСС наблюдается «потепление» в вопросах, связанных с историей революционного народничества. На страницах журналов «Вопросы истории», «История СССР», ежегодника Академии наук «Исторические записки» начинают появляться статьи, посвященные дискуссионным вопросам темы³.

Общий очерк движения революционных народников от Герцена и Чернышевского до «Народной воли» первым после XX съезда КПСС опубликовал Ш. М. Левин⁴. Он доказал, будто народничество «окончательно сложилось как доктрина» лишь к 1870-м годам. Менее подробно, но более точно и современно для того периода изложил всю историю революционного народничества В. Ф. Антонов⁵. В его труде показано принципиальное единство революционно-народнического движения 1860 – 1870-х гг.

О «хождении в народ» почти одновременно были подготовлены две монографии Б. С. Итенберга⁶ и Р. В. Филиппова⁷. Б. С. Итенберг впервые комплексно рассмотрел все стороны «хождения в народ» как исследовательской проблемы. Опираясь на огромный массив источников, он выявил предпосылки «хождения» и проследил его эволюцию и преемственность. Филиппов Р. В. выдвинул версию о том, что главным

¹ Базилева З. П. «Колокол» Герцена (1857 – 1867). М., 1949. 295 с.

² См. напр.: Ярославский Е. Разгром народничества. М., 1937. 80 с.

³ См. напр.: Козьмин Б. П. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России // Исторические записки. 1959. Т. 65. С. 216 – 248; Твардовская В. А. Кризис «Земли и воли» в конце 70-х годов // История СССР. 1959. № 4. С. 60 – 74 и др.

⁴ Левин Ш. М. Общественное движение в России в 60 – 70-е годы XIX века. М., 1958. 511 с.

⁵ Антонов В. Ф. Революционное народничество. М., 1965. 266 с.

⁶ Итенберг Б. С. Движение революционного народничества: народные кружки и «Хождение в народ» в 70-х годах XIX в. М., 1965. 443 с.

⁷ Филиппов Р. В. Революционная народническая организация Н. А. Ишутина – И. А. Худякова (1863 – 1866). Петрозаводск, 1964. 229 с.

тактическим направлением в народничестве 1870-х гг. было «революционно-пропагандистское», воплощенное в тактике Большого общества пропаганды 1871 – 1874 гг.

«Земля и воля» монографически исследована (правда, далеко наилучшим образом: узок круг источников, много пробелов и ошибок) в книге П. С. Ткаченко¹. Интересна монография Волка С. С.², посвященная так же «Народной воле». В своем исследовании автор решил придерживаться двойственной позиции: с одной стороны, он подчеркивает героизм народovolьцев, а с другой, указывает на огромное количество их слабостей и недостатков. Какая точка зрения ему ближе, понять невозможно.

В 1970 – 1980-е гг. изучение народничества вновь как в 1930-е гг. искусственно задерживалось, наталкиваясь на цензурные ограничения. Несмотря на это, в свет вышло некоторое количество научных работ. В основном это были биографические труды и книги, посвященные 100-летию создания «Народной воли»³.

После распада Советского Союза появляется огромное количество работ, посвященных истории народничества в совершенно новой трактовке. На страницах журналов на протяжении 1990-х гг. велись дискуссии о периодизации революционного движения, о роли в нем основных идеологов, о содержании понятия «народничество» и т.п.⁴

Интерес к данной проблеме не угасает и в настоящее время. Свидетельством тому служит изданная в 2016 г. книга Л. М. Ляшенко⁵. В монографии с позиций современной исторической науки отражены судьбы декабристов и народников 1860-х – начала 1880-х гг. Эти представители радикальной мысли в России во многом заложили основы революционного

¹ Ткаченко П. С. Революционная народная «Земля и воля» (1876 – 1879 гг.). М., 1961. 298 с.

² Волк С. С. Народная воля, 1879 – 1882. М. – Л., 1966. 491 с.

³ См. напр.: Таратута Е. А. С. М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. М., 1973. 544 с.; Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом (1880 – 1894 гг.). Саратов, 1983. 424 с. и др.

⁴ См. напр.: Антонов В. Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 5 – 20; Есипов В. В. Был ли Нечаев революционером? // Вопросы истории. 1990. № 11. С. 182 – 185; Зверев В. В. Эволюция народничества: «теория малых дел» // Отечественная история. 1997. № 4. С. 80 – 94.

⁵ Ляшенко Л. М. Декабристы и народники. Судьбы и драмы. М., 2016. 464 с.

движения в нашей стране и обусловили его характер. Помимо глав, в которых раскрываются и анализируются события в России с 1810 по 1880-е гг., присутствуют разделы, рассказывающие об отдельных персонажах радикального движения, выявляются черты их характера, психологии, показан путь каждого из них «в революцию», что помогает лучше понять процессы, происходившие в общественном движении Российской империи.

Исходя из актуальности темы, объекта и предмета исследования, автор ставит своей **целью** проанализировать возникновение и развитие революционного терроризма в 1860 – 1880-х гг., выявить факторы, этапы и особенности его развития, а также разработать рекомендации для использования полученных материалов в преподавании курса отечественной истории в средней общеобразовательной школе.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

- дать общую характеристику термину «революционное народничество»;
- выяснить причины и предпосылки возникновения и распространения народничества;
- проанализировать мотивы революционного терроризма, предложить наиболее оптимальную периодизацию истории народничества;
- охарактеризовать основные идеологические течения;
- описать деятельность революционных народников в 60 – 80-х гг. XIX в., их идеи и методы борьбы;
- разработать примерный конспект урока преподавания исследуемого материала в средних общеобразовательных учреждениях.

Источниковая база исследования включает в себя мемуары и воспоминания непосредственных участников революционного движения¹, а

¹ См. напр.: Засулич В. И. Избранные произведения. М., 1983. 508 с.; Фигнер В. Н. «Земля и воля» (отрывок). 1913 – 1914 // Кан Г. С. «Народная воля»: идеология и лидеры. М., 1997. С. 162 – 172.; Ткачев П. Н. Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России // История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / авт.-сост. О. В. Будницкий. Ростов-н/Д., 1996. С. 143 – 155.; «Народная воля» и «Черный передел». Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879 – 1882 г. / сост. В. Н. Гинев, А. Н. Цамутали. М., 1989. 413 с. и др.

также официальные документы, отражающие деятельность органов политического сыска в борьбе с антигосударственным терроризмом второй половины XIX в.¹ В настоящий момент изданы основные произведения Аптекмана О. В., Бакунина М. А., Герцена А. И., Засулич В. И. и др., что позволяет интерпретировать их взгляды, опираясь на первоисточник.

Кроме того, привлекаются работы отечественных философов, историков; публикации современных авторов; словарно-справочная, публицистическая и художественная литература. Все использованные источники подбирались с учетом намеченной цели исследования.

Методологическая основа работы. В исследовании в качестве основополагающего метода познания используется диалектический метод, а так же аналитический метод, метод изучения источников, изучения монографических публикаций и статей, метод обобщения. Сравнительно-исторический метод, например, позволил определить, охарактеризовать и сравнить основные этапы развития народничества в 1860 – 1880-х гг. Основу исследования составляет принцип историзма, который является универсальной базой для изучения возникновения и развития революционного терроризма в рассматриваемый период.

Научная новизна исследования. Выпускная квалификационная работа представляет собой опыт системного комплексного анализа проблемы возникновения революционного терроризма в 1860 – 1880-х гг., а также интерпретации важнейших проблем, связанных с поисками методов борьбы народников с царским режимом.

Актуализация этих аспектов выбранной проблемы, на основе имеющихся в свободном доступе источников и литературы и применительно к уровню выпускной квалификационной работы, по-прежнему представляет интерес.

¹ См. напр.: Из заявления И. Н. Мышкина товарищу обер-прокурора Сената В. А. Желиховскому // Революционное народничество 70-х годов XIX века: Сб. док. и материалов в 2-х т. Т. 1. М.; Л., 1964. С. 181 – 196; Из показаний Д. В. Каракозова следственной комиссии по делу о покушении на Александра II 4 апреля 1866 г. // Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.). Сборник документов. М., 2001. С. 27 – 29 и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в преподавании школьного курса отечественной истории, при написании докладов, рефератов, курсовых работ студентами и школьниками, подготовке к семинарским занятиям и к участию в студенческих конференциях, при прохождении педагогической практики.

Структура работы определяется логикой исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА 1860 – 1880-Х ГГ.

§ 1. ПРИЧИНЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРОДНИЧЕСТВА

Народничество – общественное движение, оставившее значительный след в истории социально-политической борьбы русского народа за свободу и землю, особое явление русской культуры и идеология, соединяющая в один комплекс экономические, политические, социалистические, философско-социологические идеи о самобытности русского пути развития.

Оно господствовало и в 60-е, и в 70-е, и даже в 80-е годы XIX в. Временем исчерпывающего выражения и расцвета народничества была, несомненно, эпоха 1870-х гг., с конца 1860-х по начало 1880-х, включая «старую» (1879 – 1882) «Народную волю». Идеи основы народничества, заложенные на рубеже 1850 – 1860-х гг. А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским, оставались и в 1870-е гг. знаменем освободительной борьбы, причем они дополнялись и уточнялись, сообразно с требованиями времени.

«Проблема народничества, – отмечал отечественный исследователь, знаток истории народничества Н. А. Троицкий, – одна из самых сложных, острых и спорных в нашей исторической науке, проблема поистине с многострадальной судьбой»¹. Это не удивительно, само понятие «народничества» разносторонне и противоречиво, его отличают самые разнообразные сочетания идей. Так, эсеры находили в нем аргументы для оправдания терроризма; большевики, напротив, – для противопоставления террору повседневной работы в массах; меньшевики – для обвинений большевиков в «бланкизме» и «нечаевщине»; либералы – для обоснования конституционных реформ. Только царские каратели не находили в народничестве ничего «своего».

¹ Троицкий Н. А. Крестоносцы социализма. Саратов, 2002. С. 6.

Народничество сложное и многогранное явление в истории России. Пытаясь дать определение народничеству, исследователи указывают на различные аспекты его формирования, развития и проявления. Например, М. А. Маслин пишет: «Народничество – 1) общественное движение последней трети XIX – начала XX в.; 2) особое явление русской культуры; 3) идеология, составившая комплекс экономических, политических, социалистических, философско-социологических теорий самобытности русского пути общественного развития»¹. Нас, безусловно, в первую очередь, интересуют первое положение. Народничество прошло в России путь от небольших кружков до революционных организаций, и, что показательно, идеология народничества сохраняла свою силу и популярность даже после Октябрьской революции 1917 года, а в известном смысле была усвоена теорией и практикой официального марксизма-ленинизма.

На развитие народнического движения определенное влияние оказала философия Западной Европы. Народничество формировалось на таких идейных традициях европейской мысли, как воззрения Дж. С. Милля, П. Ж. Прудона, Л. Фейербаха, Г. Гегеля, И. Канта. Наиболее авторитетными представлялись работы Сен-Симона, Фурье и других французских социалистов. Философские идеи народничества в первую очередь непосредственно связаны с позитивизмом О. Конта и Г. Спенсера. Народничество, творчески перерабатывая идеи французского просвещения, адаптировало его вокруг базовых ценностей: социального демократизма и свободы личности.

Устойчивое употребление термина «народничество» российским обществом началось со второй половины 1870-х гг., с образования тайного общества «Земля и воля», члены которого и стали именовать себя народниками. В последние десятилетия XIX в. контуры понятия «народничество» стали расплываться. В многочисленных работах либеральных и демократически настроенных историков и публицистов

¹ Маслин М. А. Народничество // Русская философия: энциклопедия. М., 2007. С. 352.

употребление термина стало носить все менее определенный характер. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона С. А. Венгеров утверждал, что слово «народничество» не имеет вполне точного значения. Это понятие, указывал автор, «часто употреблялось и употребляется как синоним демократизма и вообще интереса к народу»¹. Носители народничества вполне искренне считали себя выразителями крестьянских интересов. Они исходили из признания самобытности общественно-политического развития своего народа. Свои надежды русские народники неизменно связывали с особенностями крестьянской жизни пореформенной России.

Для складывания народничества в определенную систему взглядов, нужны были конкретные теоретические предпосылки. В этом отношении следует обратить внимание на славянофилов. В ожесточенных спорах с западниками еще в 1840-е гг. славянофилы утверждали, что Россия вовсе не должна идти в своем развитии путем Западной Европы. Патриархальность русского крестьянина, его врожденная соборность настойчиво пропагандировались славянофилами в качестве величайших достоинств русского народа и его исторической судьбы. Тем самым они содействовали повороту социалистической мысли России в сторону народной самобытности, с которого и начиналось народничество.

Вполне закономерно то, что народничество родилось в эпоху, когда и власть, и общество осознавали насущную необходимость отмены крепостного права. Без освобождения крестьян невозможно было провести масштабную модернизацию экономической и культурной жизни страны. А без такой модернизации России грозила утрата статуса великой державы.

Однако народничество возникло не в крестьянской среде. Характерной особенностью общественной жизни России являлось то, что интересы крестьянства пыталась представлять русская демократическая интеллигенция, не имевшая в деревне сколько-нибудь существенной опоры и

¹ Венгеров С. А. Народничество // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1897. Т. 40. С. 586.

поддержки. Без ясного представления о том, что собою представляла русская интеллигенция пореформенной поры, нельзя понять сущности народничества. Как явление сугубо интеллигентское, народничество представляло собой целый букет противоречивых свойств.

Народничество фактически родилось вместе с русской интеллигенцией. После воцарения Александра II было принято важное, имевшее далеко идущие последствия, решение о снятии ограничений по численности вновь поступающих в университеты студентов. На университетские скамьи стали проникать представители непривилегированных или малоимущих сословий. На образованных лиц самого разного происхождения в предреформенную эпоху быстро распространился термин «разночинцы». Понятие «разночинец», вошедшее в русский язык значительно раньше термина «интеллигенция», характеризовало, прежде всего, социальные источники, из которых формировался слой лиц умственного труда. Если в XVIII в. разночинцами называли тех, кто не платил подушную подать и одновременно не принадлежал к дворянству или духовенству, то в середине XIX в. этим словом именовали получивших образование детей купцов, мещан, священников и отчасти крестьян. Заметной частью слоя разночинцев являлись и дети обедневших дворян, для которых получение образования являлось средством обеспечить существование. Сам факт возникновения слоя новых разночинцев свидетельствовал об усилившемся процессе размывания традиционной общественной структуры крепостной России и являлся одним из ярких признаков надвигавшегося кризиса старого режима. В стране пошел весьма интенсивный процесс консолидации новой социальной группы.

Приблизительно со второй половины 1860-х гг. понятие «разночинец» стало вытесняться словом «интеллигент». Причем первоначальным значением слова «интеллигенция» был уже термин «разночинец». Под этим понятием в те давние годы, отмечал К. И. Чуковский, подразумевался «не

всякий работник умственного труда, а только такой, быт и убеждения которого были окрашены идеей служения народу»¹.

В России формирование интеллигенции проходило на качественно ином социальном фоне, нежели на Западе. Огромное большинство русского народа вплоть до конца XIX в. составляло безграмотное крестьянство, мировоззрение и культурно-психологический облик которого резко контрастировали с культурой и идеями молодых интеллектуалов эпохи великих реформ. Грамотность сельского населения России в середине столетия едва достигала 5 – 6 %, а к 1897 г. поднялась всего до 17,4 %². Полнокровный же средний класс собственников в России так и не сложился вплоть до революционных потрясений начала XX в. Образование оставалось доступным преимущественно лишь привилегированному меньшинству общества. Следствием глубочайшего культурного разрыва было то, что в крестьянских массах прочно держалось чувство социальной отчужденности ко всем просвещенным слоям.

Культурная и социальная отчужденность интеллигенции от «простого» народа как раз и была решающей предпосылкой появления народничества. О революционных народниках часто пишут, что они в массе своей практически не знали народа, идеализировали его, создавая в своем воображении романтический образ сказочного богатыря, обманутого и опутанного угнетателями. Народ оставался чрезвычайно далеким от народников-интеллигентов и невосприимчивым к их социалистическим идеям. Задача разрушения глухой стены, отделявшей передовую интеллигенцию от народа, воспринималась народниками как одна из коренных и злободневных.

Преувеличенные представления о миссии интеллигенции – характерная черта народнического мировоззрения. Признание за интеллигенцией ведущей роли в общественном развитии требовало веры в то, что народ способен и даже готов считать своими выработанные революционерами

¹ Чуковский К. И. Живой как жизнь. Разговор о русском языке. М., 1969. С. 50.

² Рашин А. Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX века // Исторические записки. М., 1951. Т. 37. С. 32, 37.

идеалы. Характерной чертой народнического мышления являлось представление об интеллигенции как об активном ферменте и ускорителе общественного прогресса и о народе как о верной опоре и одновременно объекте интеллигентских социально-политических мечтаний. Это и отмечал один из самых известных народнических публицистов С. М. Степняк-Кравчинский: «Наша интеллигенция – горящая головня. Народ – это уголья. Конечно, уголья, сложенные в кучу, по прошествии долгого времени сами разгорятся от внутренней теплоты. Но умно ли дать бесполезно потухнуть головне?...»¹.

Демократизм народничества очевиден. Однако, не менее очевидна близость народничества всех оттенков и эпох к социальной утопии. В русском народничестве черты глубокого демократизма и гуманизма в общем весьма органично сочетались с патриархальностью и консерватизмом. Народники не могли не быть консерваторами, поскольку консервативны были массы крестьянства. Им была глубоко чужда, даже враждебна идея диктатуры пролетариата. Однако от этого народничество (как революционное, так и реформистское) не становилось более дееспособной доктриной, отвечающей реальным потребностям модернизированной страны.

Главные цели народников – социальная справедливость и социальное равенство. Основа для справедливого общества уже существует в виде русской крестьянской общины – мира. Выбирая между ценностями сильного государства и народного благосостояния, они неизменно выбирали второе.

Движение народников было не только не понято правительством и вызвало у власти отторжение, но и было не принято самим народом. В результате – народничество, начинавшееся как вполне умеренное движение передовой интеллигенции, все более стало приобретать революционные черты. Бердяев так описал сложившуюся ситуацию: «Революционный характер народническое движение приобретает лишь после того, как

¹ Таратута Е. А. С. М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. С. 132.

правительство начало преследования против деятельности народников, носившей культурный характер. Судьба народников 70-х годов была трагична потому, что они не только встречали преследования со стороны власти, но они не были приняты самим народом, который имел иное мирозерцание, чем интеллигенция, иные верования»¹.

Народничество вобрало в себя всю панораму философских, политических дискуссий второй половины XIX столетия. Само народничество так же представлено целым рядом направлений и течений. При всех различиях между революционными и легальными, консервативными и либеральными течениями, народники выступали как одно особое общественное движение, выражавшее интересы крестьянства. Идеология народничества была неразрывно связана с практикой и, в соответствующем общественном движении народничества, не исчерпывалось одной лишь политической деятельностью.

Традиционно в народничестве выделяется два основных течения: революционное и эволюционное (либеральное, легальное, реформаторское, мирное и т.д.). Критерием для такой классификации является различие в методах преобразования общества и степени их интенсивности. Революционное народничество в свою очередь обычно делят на бакунизм (бунтарское, анархическое направление), бланкизм (заговорщическое направление, ткачевизм) и лавризм (пропагандистское направление).

По мнению Б. Б. Глинского, основоположниками народничества являлись А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский. Р. В. Иванов-Разумник в начале XX в. родоначальником народничества считал А. И. Герцена, называя даже точную дату основания – 1847 г. – год написания произведения «С того берега». Именно в этом произведении, по его мнению, Герцен сделал синтез славянофильства и западничества, в чем заключается социально-философская сущность

¹ Бердяев Н. А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья: Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов. СПб., 1992. С. 134–135.

народничества¹.

Таким образом, народничество представляет собой сложное и многогранное явление в русской общественной мысли второй половины XIX – начала XX вв. Народничество в широком смысле включает в себя несколько взаимосвязанных аспектов: 1) умонастроение и идеологию, 2) широкое общественное движение, прошедшее путь от студенческих кружков до массовых политических партий, 3) особое явление русской национальной культуры, проявившееся во многих произведениях литературы, искусства и науки. Наиболее типичными являются следующие направления народничества: консервативное, либеральное, революционное, анархическое. Русское народничество несло и утверждало разнообразные новые антропологические практики, приведшие, в конечном счете, к преобразованию облика русской жизни.

§ 2. ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ НАРОДНИЧЕСТВА. МОТИВЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕРРОРИЗМА

Проблема периодизации истории народничества является актуальной и в настоящее время. В советское время самой влиятельной стала «ленинская» концепция периодизации истории народничества. В. И. Ленин выделял два периода – старое народничество (1860 – 1870-е гг.), которое он квалифицировал как преимущественно революционное и новое (1880 – 1890-е гг.), оцениваемое как преимущественно либеральное в негативном смысле. В ленинской периодизации истории народничества за основу взят принцип «революционности» как показатель прогрессивности идеологии². На современном этапе этой точки зрения придерживается большинство исследователей.

Нам ближе точка зрения Зеленина Ю. А., который выделяет четыре этапа истории развития народничества: протонароднический, классический

¹ Иванов-Разумник Р. В. История русской общественной мысли: в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 20, 43 – 44.

² Алексеева Г. Д. Народничество в России в XX в. (Идейная эволюция). М., 1990. С. 25.

или собственно народнический, неонароднический и современный (постнеонароднический). Критерием периодизации является время появления, эволюция и степень влияния идей народников на социум¹.

Протонароднический этап (с конца XVIII в. – до конца 50-х гг. XIX в.) характеризуется как длительный процесс складывания народничества, прежде всего, в качестве мировоззрения. Этот этап характеризуется минимальным присутствием практического элемента. Термин «протонародничество» принадлежит философу В. Д. Жукоцкому. По его мнению, первые признаки протонародничества отслеживаются уже в начале XIX века в творчестве А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. Н. Радищева, декабристов, а также А. И. Герцена, Н. П. Огарева². К протонародникам можно отнести и М. Ю. Лермонтова, П. Я. Чаадаева, М. А. Бакунину и др. Народничество, по сути, является своеобразным синтезом обоих этих течений, но не сводимо ни к одному из них.

В генезисе народничества огромную роль сыграл Н. А. Радищев. Самым важным является его вклад в формирование народничества как умонастроения. Во-первых, Радищев считает простой народ более нравственным по сравнению с высшими слоями общества. Во-вторых, прослеживается его чувство вины по отношению к крестьянам и желание им помочь. Из этого, в-третьих, вытекает его своеобразный призыв к сближению с народом: «Идите, возлюбленные мои, идите в жилища братии вашей, возвестите о перемене их жребия... Забудьте наше прежнее злодейство на вас, и да возлюбим друг друга искренно»³.

Классический этап (с конца 1850-х до середины 1890-х гг.) включает в себя так называемое раннее народничество (с конца 1850-х по конец 1860-х гг.). Выдвижение и формирование классического народничества как феномена русской истории хронологически четко вписывается в контекст так

¹ Зеленин Ю. А. Опыт периодизации истории российского народничества // Народники в истории России: Межвуз. Сб. научн. трудов. Вып. 1. Воронеж, 2013. С. 109 – 110.

² Жукоцкий В. Д. Социально-гуманистическая парадигма русского народничества. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.intramail.ru/~zhukotskiy/narod.htm> (Дата обращения: 18.01.2016).

³ Радищев Н. А. Путешествие из Петербурга в Москву. М., 1992. С. 72 – 73.

называемой пореформенной эпохи (конец 1850-х – середина 1890-х гг.). Данный этап характеризуется формированием в 1850-е гг. целостной, несмотря на все противоречия и разногласия, народнической идеологии в лице А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. А. Бакунина и Н. Г. Чернышевского. Видными идеологами классического народничества были также П. А. Кропоткин, Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров, включая региональные разновидности народничества в Российской империи в Сибири («сибирское областничество», представленное Г. Н. Потаниным, Н. М. Ядринцевым), в Грузии (И. Г. Чавчавадзе, А. Р. Церетели и др.), на Украине (В. Б. Антонович, И. Я. Франко), в Армении (Х. Микаелян, М. Налбандян) и т. д. Этот период также ознаменован расцветом народничества как культурного феномена. Оно оказывало значительное влияние на развитие литературы (Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин и др.), живописи (передвижники), музыки (композиторы «Могучей кучки»).

На этом этапе ярко выражен практический аспект народничества – народническое движение (включающее общественно-политическое и просветительское направления), начиная с отдельных кружков и единичных попыток «хождения в народ» с разнообразными целями, принимает массовый характер.

Неонароднический этап длится примерно с 1890-х гг. по первую четверть XX в. Неонародничество теряет господствующее положение, вступив в жестокую конкуренцию с марксизмом и, в конце концов, после прихода к власти большевиков перестает существовать в практическом своем аспекте как массовое общественно-политическое движение. Видными идеологами неонародничества являются В. М. Чернов, Р. В. Иванов-Разумник, А. В. Пешехонов. В практическом аспекте этот этап характеризуется формированием политических партий (партия социалистов-революционеров, трудовая народно-социалистическая партия, партия левых социалистов-революционеров и др.). Значение народничества для духовной жизни страны по-прежнему велико, но начинает утрачивать господствующие

позиции. Народничество продолжает ярко проявляться в литературе (А. А. Блок, С. А. Есенин и др.), живописи (передвижники и художники АХРР – Ассоциация художников революционной России), в экономике (Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов), социологии (П. А. Сорокин).

О постнеонародническом этапе (с 1930-х гг. и до настоящего времени), начиная со сталинской эпохи и до перестройки можно говорить весьма условно. Народничество в этот период существует только как идейное сообщество и то в большей степени в эмигрантской среде. Постнеонароднический этап развития народничества практически не исследован.

Предложенная Зелениным Ю. А. периодизация истории народничества имеет схематичный характер и требует дальнейших разработок и уточнений. Но главное ее назначение – показать, что народничество является живым социокультурным феноменом России.

Пытаясь разобраться с проблемой терроризма, исследователи обращаются к истории развития этого явления. Особенно значимым является изучение мотивации террористической деятельности, как основы любой деятельности. В широком смысле под мотивацией понимается все, что побуждает человека к деятельности, включая факторы внешней среды и внутренние, психологически обусловленные. Обстоятельства, явления «находящиеся» снаружи, вне личности, то есть факторы внешней среды, стимулируют внутреннее побуждение к деятельности. Эта внутренняя причина, побуждающая к деятельности, называется мотив.

Среди этапов развития в мировой истории терроризма, как орудия социально-политического воздействия на общество и власть особо выделяется этап терроризма организованного типа в виде революционного терроризма в России 1860 – 1880-х гг.

Мотивы терроризма, в том числе революционного, в отечественной литературе станут рассматриваться только в конце 1980-х гг. В труде философов В. В. Витюка и С. А. Эфирова, посвященном теме «левого»

терроризма, его мотивы и названы впервые. Они не систематизированы: авторы просто перечисляют ряд обычных человеческих чувств или психологических отклонений (личные обиды, зависть, садизм, стремление самоутвердиться, солидарность, ущербность) и многое другое¹.

В 1990-е гг. видный юрист Ю. М. Антонян в своей работе о терроризме предложил общую классификацию мотивов террористической деятельности. Сравнивая революционный терроризм в России 1860 – 1880-х гг. и начала XX в. со сталинскими репрессиями, он делает вывод, что революционный экстремизм второй половины XIX – начала XX вв., мало чем отличается от современного терроризма². Членов «Народной воли» он называет боевиками, не уважающими человеческую жизнь, людьми с суицидальными наклонностями. Его исследование выполнено в публицистическом стиле, с большим уклоном в морализаторство, а иногда и на основе религиозной этики, что неуместно в научной работе. На такой базе Ю. М. Антонян выделяет следующие мотивы террористической деятельности: мотив самоутверждения, переплетающийся с желанием доминировать; мотив молодежной романтики и героизма; игровой мотив; мотив всепоглощающей и фанатичной идеи; мотив влечения к смерти и разрушению (некрофилия) (отдельно выделен мотив террористического самоубийства); мотив утешения; мотив захвата власти; мотив мести; «идеалистический» мотив – мотив утверждения идей. Как видно, в данной классификации мотивы условны, четко не разграничены, и порой могут означать по смыслу одно и то же побуждение.

Д. В. Ольшанский в своем исследовании выдвигает более четкую и понятную классификацию мотивов: меркантильные; идеологические; мотив преобразования; мотив своей власти над людьми; мотив интереса и привлекательности террора как сферы деятельности; «товарищеские» мотивы

¹ Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 257.

² Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С. 50, 75, 77, 82, 83, 253 – 256.

эмоциональной привязанности; мотив самореализации¹. Данная классификация может быть принята с оговоркой, так как не все ее пункты применимы к отдельным видам терроризма.

Рассмотренные труды сближают следующие обстоятельства: 1) их авторы – политологи, юристы, психологи, но не профессиональные историки; 2) все «мотивы» выделяются без сколько-нибудь серьезной опоры на исторические источники (практически фигурирует только книга Б. В. Савинкова «Воспоминания террориста»); 3) история терроризма представляется в этих работах как единый, неразрывный процесс, независимый от этнокультурных, социальных, политических факторов и исторических обстоятельств. Тем самым игнорируется принцип историзма, а потому, фактически, сближаются такие виды и формы терроризма как революционный, националистический, религиозный, идеологически заданный, организованный, индивидуальный и международный.

Ни в одной из приведенных классификаций не был выделен мотив, относящийся к духовной, моральной составляющей: мотив восстановления справедливости. В революционное движение по большей части шла молодежь, а ей свойственны максимализм в рассуждениях, горячность, пылкость. Многие усваивали этические и моральные нормы на основе религии, изучая тексты Библии, в первую очередь – Евангелия². Всё это формировало обостренное чувство справедливости. Так было в случае с Ф. Ф. Треповым, приказавшим выпороть политического заключенного, что к тому моменту законодательно было запрещено. Трепов не понес наказания – и это вызвало недовольство не только среди революционеров, но даже в официальной прессе. В Петербург направилось сразу несколько революционеров для восстановления справедливости, раз власти молчат. Цели достигла В. И. Засулич. Она так и заявила на судебном процессе: «Тогда, не видя никаких других средств к этому делу, я решилась, хотя

¹ Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб, 2002. С. 118-119.

² Из заявления И. Н. Мышкина товарищу обер-прокурору Сената В. А. Желиховскому. С. 193 – 194.

ценою собственной гибели, доказать, что нельзя быть уверенным в безнаказанности, так ругаясь над человеческой личностью...»¹.

В прокламации «Смерть за смерть», посвященной разъяснению убийства шефа жандармов Н. В. Мезенцова, ее автор и исполнитель теракта С. М. Степняк-Кравчинский тоже говорил о восстановлении справедливости, о том, что Мезенцов, совершивший кровавые злодеяния, получил сполна². Таким образом, молодые люди, стремившиеся к гармонии (в их понимании) и к социальной справедливости, усвоившие этические смыслы библейских заповедей и возведшие их до крайней степени, встречаясь с возмутительным нарушением существующих прав, со злоупотреблениями власти и безнаказанностью ее представителей, в конце концов, решали восстановить социальную справедливость крайне радикальными мерами.

Тесно связан с этим мотив, упоминавшийся другими исследователями и лежавший на поверхности, – мотив мести. В прокламации «Земли и воли» посвященной, убийству Д. Н. Кропоткина, говорилось, что оставшееся безнаказанным злодейство (избиение харьковских студентов, жестокие меры по отношению к заключенным харьковской тюрьмы) побудило организацию и самого террориста поступить так, а не иначе. «Смерть за смерть, казнь за казнь, террор за террор» – провозглашает прокламация³. Причиной убийств и покушений на государственных деятелей была месть за погибших товарищей, что отмечалось и в прокламациях, и в заявлениях революционеров на следствии или суде и т. д.

«Хождение в народ» закончилось серьезным провалом: рухнули надежды, мечтания, а порой и большие иллюзии большинства молодых людей⁴. Пытаясь исправить ситуацию, вновь стать полезными, нужными,

¹ Засулич В. И. Избранные произведения. С. 48.

² Смерть за смерть // История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов н/Д., 1996. С. 83 – 85.

³ Прокламация «Земли и воли» «Казнь Кропоткина» // Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 2. М.; Л., 1965. С. 78.

⁴ См. напр.: Из письма И. М. Овчинниковой М. Г. Селенкиной о неудаче пропагандистской деятельности среди крестьян // Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 1. М., 1964. С. 266-267; Из письма С. Л. Аронзона С. С. Голоушеву // Там же. С. 277; Фигнер В. Н. «Земля и воля»... С. 171.

чтобы биться с государством, ряд революционеров перешел на сторону терроризма: ведь террористический акт – действие субъективное, личностное. С. М. Степняк-Кравчинский позднее отмечал, что, по его мнению, если революционеру не хватало сил, то терроризм придал ему их, не хватало смелости, терроризм наделил его таковой.

Разумеется, что революционерами двигал и мотив захвата политической власти. Но не власти как таковой. «Народная воля» предполагала захват власти с последующей передачей ее народу, с последующим подчинением решению Учредительного собрания. Для терроризма, как одной из тактик борьбы, использовавшейся народовольцами, захват власти можно назвать мотивом. В какой-то мере пересекается с ним мотив вызова революции. Лишь отдельные представители революционного движения открыто признавали в своих произведениях, что цель терроризма – это революция, или что терроризм – это и есть революция в настоящем¹. Ими были П. Н. Ткачев и Н. А. Морозов.

Итак, первыми террористическими акциями российских революционеров можно признать покушение Д. В. Каракозова 4 апреля 1866 г. на императора Александра II и убийство членами нечаевской организации 21 ноября 1869 г. студента И. И. Иванова. Обе акции не были случайными выходками политических одиночек, имели теоретические и политические обоснования в ишутинском «Аде» и нечаевском «Катехизисе». Критическая оценка общественностью и революционными представителями первых террористических акций, сориентировала оппозиционные силы к активной массовой деятельности, последовало «хождение в народ».

Начиная с нападения на Н. Е. Гориновича (11 июня 1876 г.), основной и самой многочисленной формой революционного индивидуально-террористического насилия становится убийство предателей и шпионов. Как отмечал еще Б. П. Козьмин, важную, если не ключевую, роль в изменении

¹ Ткачев П. Н. Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России. С. 143 – 155.

народнической тактики сыграло и разочарование народников результатами «хождения в народ», революционную пропаганду крестьянство отказывалось воспринимать¹.

Таким образом, сопоставив универсальные классификации мотивов террористической деятельности с исторической реальностью, которая реконструируется на основе материалов исторических источников, можно сказать, что ни один из мотивов, приведенных исследователями Ю. М. Антоняном, Д. В. Ольшанским, мы не можем отнести к терроризму рассматриваемого исторического периода. Из предложенных ими классификаций историк может позаимствовать только наименования некоторых мотивов, существенно изменив их смысл. В итоге мы выделяем следующие мотивы террористической деятельности для революционного движения в России 1860 – 1880-х гг.: мотив восстановления справедливости (как социальной, так и по отношению к отдельной личности); мотив мести; мотив самореализации; мотив захвата политической власти; мотив вызова революции. Конечно же, не у каждого, вступившего на путь революционного терроризма все эти мотивы имелись в совокупности. Однако, именно они в определенных условиях и по определенным причинам, побудили ряд народников избрать такой способ борьбы, как терроризм.

§ 3. ОСНОВНЫЕ ИДЕОЛОГИ НАРОДНИЧЕСТВА

Идеологи народничества не выходили за рамки мировоззрения своих предшественников. Тем не менее, живя в изменившихся исторических условиях, в эпоху пореформенного развития капитализма в стране, они стремились выработать, применительно к ним, новую тактику борьбы, дать ответ на вопросы, выдвинутые жизнью.

Одним из ярких идеологов народничества был Петр Лаврович Лавров. В революционном движении Лавров стал активно участвовать с начала 1860-

¹ Козьмин Б. П. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России. С. 236 – 238.

х гг. Признавая, что человеческое общество, переходя от одной формы жизни к другой, постоянно идет по пути исторического прогресса, Лавров задался целью вскрыть его сущность и отыскать его движущие силы с тем, чтобы определить задачи передового человека своего времени. Призывая передовую часть общества к революционной борьбе, Лавров указывал, что бедствия, связанные с революцией, «могут быть уменьшены лишь рациональным обсуждением действительных изменений, к которым должна привести революция...»¹.

По мнению Лаврова, ни сам народ, ни интеллигенция в целом, а лишь немногие деятели, выражающие «новые требования времени», могут быть истинными носителями прогресса, двигателями истории. Он называл их критически мыслящими личностями. Выступление перед массами с идеей, родившейся в голове немногих в результате критической оценки жизни, является, по Лаврову, первым фазисом деятельности личности. Вторым фазис – побуждение масс, появление новых и новых личностей, которые в борьбе отыскивают друг друга и начинают чувствовать потребность объединиться. Третий фазис – «самый трудный» – объединение личностей в партию для нанесения «рассчитанных ударов, строгой мысли и неуклонной, терпеливой деятельности»².

Партия, созданная для уничтожения несправедливого строя, не может быть узкой, оторванной от масс. «Зерно ее – небольшое число выработанных, обдуманых, энергических людей, для которых критическая мысль нераздельна от дела. Около них – люди интеллигенции, менее выработанные. Реальная же почва партии – в неизбежных союзниках, в общественных группах, страждущих от зла, для борьбы с которым организовалась партия»³.

Лавров призывал к уничтожению самодержавного строя во имя создания общества, где большинство, то есть трудящееся население, было бы

¹ Лавров П. Л. Исторические письма. С-Пб., 1906. С. 56 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ergojournal.ru/wp-content/uploads/2014/04/%D0%9B%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%9F.%D0%9B.pdf> (Дата обращения: 26.01.2017).

² Там же. С. 113.

³ Там же. С. 119.

освобождено от эксплуатации и получило возможность всестороннего развития в условиях свободы и равноправия личности. Лавров не ставил своей задачей раскрыть сущность будущего строя. Ему надо было лишь указать молодому поколению цель жизни, задачи борьбы, ее пути и средства и тем самым попытаться дать ответ на самый жгучий вопрос времени: что и как делать? Лавров выступил против анархистских взглядов на государство. Овладение государственной властью Лавров считал не целью, а лишь средством осуществления прогресса и подавления «регрессивных партий».

Новый этап деятельности Лаврова (1873 – 1876) был связан с его руководством заграничным русским журналом и газетой «Вперед!». Участие в Интернационале, Парижской коммуне и дружба с К. Марксом, Ф. Энгельсом обогатили его опыт, расширили идейный кругозор. В отличие от времени «Исторических писем» он теперь больше призывал к действию. Лавров много писал о конкретных мерах подготовки, совершения революции, пытался обстоятельно разобрать, что должны делать революционеры после ее победы, начертать контуры будущего строя.

Оставаясь на позициях теории общинного социализма и веря, что будущее России за крестьянством с его общинным землевладением, Лавров так определял задачи революционеров: «Развить нашу общину..., сделать из мирской сходки основной политической элемент русского общественного строя, <...> дать крестьянству то образование..., без которого оно никогда не сумеет воспользоваться своими легальными правами, <...> и никак не выйдет из-под эксплуатации меньшинства, даже в случае самого удачного переворота – вот специально русские цели, которым должен содействовать всякий русский, желающий прогресса своему отечеству»¹.

Лавров в программе «Вперед!» придерживался уже бакунинского взгляда на государство, стоял на позициях федерализма. Для России, где государственная власть покоилась на самодержавно-деспотических основах, путь парламентской, борьбы был для Лаврова почти исключен. Он лишь

¹ Лавров П. Л. Исторические письма. С. 127.

допускал возможность в момент «общественного потрясения» легального переворота, когда власть окажется в руках земского собора или правительствующего сената и в России утвердятся конституционное, парламентское управление. Но в России, считал Лавров, легче подготовить удачную народную революцию, чем добиться созыва земского собора на демократических началах.

Основная же задача революционеров должна состоять в подготовке народа к революции. Не отдельные политические группы и партии, а лишь сам народ может быть ее творцом. Малограмотный народ сам по себе не может их уяснить, поэтому к нему нужно идти не с призывом к революции, а с разъяснением его истинных потребностей, наилучших средств их удовлетворения. Эту историческую миссию в России может и должно выполнить «цивилизованное русское меньшинство», то есть интеллигенция.

Чем больше в России будет сосредоточиваться власть в одном месте, в одном лице, учил Лавров молодежь своего времени, тем скорее грянет революция. Когда минута настанет, идите, говорил Лавров, обращаясь к молодежи, с народом на завоевание его прав. Так Лавров определял революционные задачи России. Лавров призывал покончить счеты с Романовыми: никакого компромисса с царизмом, никаких иллюзий на счет «добрых» побуждений царя.

П. Н. Ткачев обрушился на Лаврова серией статей, в которых язвительно высмеивал его теорию. В изданной в 1873 г. книге «Государственность и анархия» Бакунин также не пощадил Лаврова за его требование к революционерам учиться и идти просвещать народ. Учение Лаврова осталось на уровне утопического мечтания. Но, разбирая отдельные вопросы, вне связи с целым, он высказывал удивительно зрелые взгляды.

Свою теорию Лавров переносил и на практику революционной борьбы, утверждая, что среди рабочих организаций выживут и разрастутся лишь наиболее стойкие в борьбе за права пролетариата. Многопартийность не смущала Лаврова, так как, по его мнению, все партии будут сходиться в

главном – целях своей борьбы, а расхождение в средствах ее ведения не будет помехой. Наоборот, это обстоятельство поможет выявить наиболее жизненные и сильные средства и организации.

К 1876 г. массовое хождение в народ потерпело поражение, ожидаемых бунтов не произошло, надежды на скорую революцию в России были поколеблены. В таких условиях Лавров, и ранее стоявший на утопических позициях, придавал особое значение подготовке революции и созданию «рабочей» партии, которая должна была осуществить программу «рабочего социализма».

В полемике с Ткачевым (1874 – 1876) Лавров решительно осудил его тактику заговора с целью захвата власти узкой группой людей. Такое выступление, говорил Лавров, будет не революцией, а бунтом и ничего, кроме поражения, не даст. Новая организация должна уйти глубоко в народ. В 1876 г. он назвал ее социально-революционным союзом. Она должна быть тайной и в большинстве своем состоящей из трудящихся. Членами организации могут быть приверженцы многочисленных оттенков рабочего (сюда он включал пролетариат, трудящееся крестьянство и ремесленников) социализма, признающие неизбежность революционного пути для достижения его целей¹.

Революция, говорил Лавров, не должна упасть на общество как снег на голову. Партия должна встретить ее во всеоружии, знать нужды победившего народа и как удовлетворить их. Лавров понял, что без власти нельзя будет ни удержать завоеваний революции, ни осуществить необходимые преобразования. Новые органы власти должны быть созданы еще до революции. Члены социально-революционного союза избирают из своей среды Комитет работ и продовольствия, а он, в свою очередь, создает Распорядительный совет, который составит Земский союз и местные группы.

¹ Лавров П. Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. В 8-ми т. М., 1934 – 1935. Т. 4. С. 355 – 356 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://elibrary.ru/nodes/21420-t-4-1875-1876-1935#page/359/mode/grid/zoom/1> (Дата обращения: 26.01.2017).

Для борьбы с враждебными новому строю элементами Лавров предлагал создать из членов союза комиссии общественной безопасности, организовать «корпус общинной и территориальной полиции», устроить надлежащее количество тюрем, виселиц, составить кодекс социалистических законов с соответствующим отделом «о наказаниях» и «для осуществления социалистической легальной справедливости пустить в ход всю эту обновленную машину старого времени во имя начал рабочего социализма»¹. Армия должна состоять из добровольцев или быть народным ополчением. Весь ее командный состав должен избираться. Выборного главнокомандующего утверждает и смещает съезд представителей «рабочей России». За его действиями следит назначенная съездом Наблюдательная комиссия.

С выходом в 1876 г. из редакции «Вперед!» влияние Лаврова на ход революционных событий в России падает. К этому времени в среде революционной интеллигенции уже упрочились идеи анархизма и бунтарства М. А. Бакунина.

Михаил Александрович Бакунин (1814 – 1876) был одним из идеологов международного и русского анархизма и бунтарской тактики в революционном народничестве. Для анархизма характерно непонимание законов общественного развития, отрицание политической борьбы рабочего класса, его организаций, необходимости пролетарской революции, диктатуры пролетариата и государства вообще. Все это определяло его отрицательную роль в рабочем движении.

Страстная критика Бакуниным самодержавия и крепостничества, проповедь непримиримой борьбы с ними, защита интересов крестьянства и идеи общинного социализма, обеспечивали ему большое влияние на ход развертывавшейся в России революционной борьбы. Его теория поэтому стала одним из; главных направлений в народнической идеологии 1870-х годов.

¹ Лавров П. Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. С. 324.

Главным в анархической теории Бакунина было учение о государстве. Первой формой государства он считал неограниченную монархию, которая затем, в результате борьбы за свободу, ограничивается конституцией и наконец сменяется республикой¹. Задачей своего времени он считал социальную, то есть социалистическую, революцию. Она, по его мнению, должна уничтожить всякую власть.

Бакунин полагал, что основная цель революции – уничтожить неравенство между людьми. Уравнием экономического и политического положения всех сословий и классов общества, считал он, и будет ознаменован революционный переворот. Никаких выборов, никакой власти, полная анархия в общественной жизни – вот его требование для осуществления «народных идеалов». Экономика будущего должна быть основана на принципах кооперации труда и собственности.

В 1862 г. Бакунин выдвигал следующие задачи русской революционной партии: сплотиться и стать под знамя «Народного дела»; объявить всю землю собственностью народа; создать народно-общинное «волостное, уездное, областное и, наконец, государственное, с царем или без царя, все равно как захочет народ», самоуправление, но чтобы не было чиновников; предоставить Польше, Украине, Прибалтике, Финляндии и Кавказскому краю полную свободу и право «распорядиться собой и устроиться по своему произволу, без всякого с нашей стороны вмешательства, прямого или косвенного», но сохранить с ними братские и, если возможно, федеральные связи, помогать им «против всякого насилия и против всех внешних врагов»; вместе со всеми славянами создать «Великую и вольную федерацию Всеславянскую»².

В начале 1860-х гг. испытавший на себе сильное влияние Герцена Бакунин верил, что революция может произойти сверху, волей

¹ Бакунин М. А. Избранные сочинения. Т. 1. М., 1919. С. 49 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vk.com/doc35927296_363253664?hash=68479aa9d9c75f4b4c&dl=a6ed10a8629bad216c (Дата обращения: 26.01.2017).

² Там же. Т. 2. С. 231, 232.

самодержавного царя. Бакунин допускал мирный или насильственный путь преобразования России, считая, что при тех или других условиях его может возглавить Романов, Пугачев или Пестель.

Если в конце 1860-х гг., в период оживления студенческого движения, Бакунин вместе с Нечаевым звал Россию к бунту, к разрушению всего, что было создано при власти царей, то в 1870-х гг. он наиболее активной силой революции считал деклассированные элементы общества. Однако жизненный опыт и критика его анархистских идей в Интернационале, заставляли Бакунина уделять некоторое внимание вопросам организации и руководства народным движением. Это и нашло свое отражение в его труде «Государственность и анархия».

Бакунин приветствовал наметившееся в России с начала 1870-х гг. стремление молодежи идти в народ с практическими целями. Он различал в «хождении в народ» миролюбивое и бунтарское направления. Борьбу против веры народа в бога Бакунин считал изменой революционному долгу.

Бакунин освободился от прежних либеральных надежд на царя и требовал от революционеров показать народу, «пользуясь всеми плачевными и трагическими случаями, которыми переполнена ежедневная народная жизнь... как все чиновничьи, помещичьи, поповские и кулацкие неистовства, разбои, грабежи, от которых ему нет житья, идут прямо от царской власти, опираются на нее и возможны только благодаря ей»¹. Задача революционеров – убедить лучших людей из народа в том, что в массах живет несокрушимая сила. Пропаганда должна стать деятельной, передовой соучастницей всех народных волнений и бунтов.

Еще одним известным идеологом народничества был Петр Никитич Ткачев (1844 – 1885), выступавший сторонником тактики заговора в русском революционном движении. Учение Ткачева поэтому в литературе часто называют русским бланкизмом – по имени французского революционера Огюста Бланки. Бланки, игнорируя классовую борьбу и опору на массовое

¹ Бакунин М. А. Избранные сочинения. Т. 2. С. 261.

пролетарское движение, всю свою большую и кипучую жизнь посвятил всегда бесплодным попыткам с помощью заговора узкой группы революционеров захватить власть и, опираясь на нее, преобразовать жизнь на социалистических началах.

Ткачев, став идеологом тактики заговора в борьбе за осуществление идеалов социализма, отразил настроение той части русской революционной интеллигенции, которая, не веря в силы народа, стремилась во имя его свободы и счастья создать тайную организацию, совершить государственный переворот, взять власть в свои руки, а затем, проводя реформы сверху, постепенно перестроить жизнь на социалистических началах. Это было третье из основных разновидностей учений революционного народничества 1870-х годов, начавшее оформляться в отдельное течение с 1874 – 1875 гг., когда П. Н. Ткачев выступил с рядом острых статей, направленных против Ф. Энгельса и, главным образом П. Л. Лаврова. Печатным органом нового идейного направления был издававшийся за границей с 1875 г. журнал «Набат».

Ткачев отрицательно относился к развитию капитализма в России. Общественный идеал народа – самоуправление, подчинение лица миру, право частного пользования, круговая порука, братская солидарность всех членов общины – одним словом, говорил Ткачев, идеал с ясно выраженным коммунистическим оттенком. Идеал коммунизма живет в общине как задаток, находится в зерне, зародыше, который в зависимости от того, по какому пути пойдет развитие России, может разрастись или погибнуть. «Если она, – писал Ткачев о России, – будет развиваться в том направлении, в каком она развивается теперь – в направлении буржуазного прогресса, – то нет сомнения... она погибнет... Но если революция поставит вовремя плотину быстро несущимся волнам буржуазного прогресса... тогда, нет сомнения, при благоприятном уходе, наша теперешняя община обратится

мало-помалу в общину-коммуну»¹. Таким образом, русская община оказалась на перепутье: куда ее толкнут, туда она и пойдет.

Признавая народ революционером, в любую минуту готовым, всегда желающим и могущим совершить революцию, Ткачев в то же время отмечал, что сам по себе он не может подняться на революцию. Революционное интеллигентное меньшинство и должно сыграть решающую роль в пробуждении стихийной силы народа. Оно должно дать внешний толчок, чтобы вывести народ из привычной колеи. Народ, руководимый революционным меньшинством, станет революционной силой, необходимым фактором социальной революции.

Ткачев считал, что в России немыслимы ни тайная пропаганда, ни тайная организация рабочих. При отсутствии городского пролетариата, свободы печати, представительных учреждений в России невозможно «объединить когда-либо запуганные, искалеченные, невежественные массы трудящегося народа (в случае, если экономическое status quo остается без изменения) в благоустроенный, дисциплинированный союз всех рабочих, которые сознавали бы вполне как свое положение, так и средства для улучшения его»².

Требованиям Лаврова готовить молодежь и народ к революции он противопоставлял свой лозунг «делать революцию». Само название печатного органа группы Ткачева «Набат» и опубликованная в нем программа содержали призыв к русской революционной молодежи не ждать, когда в России упрочится быстро развивающийся буржуазный прогресс. «Пользуйтесь минутами, – писал он, обращаясь к революционной молодежи. – Такие минуты не часты в истории. Пропустить их, значит добровольно отсрочить возможность социальной революции надолго – быть может, навсегда.

Не медлите же!

¹ Ткачев П. Н. Сочинения. Т. 2. М., 1976. С. 164.

² Там же. С. 147.

В Набат! В Набат!»¹.

Ткачев и Бакунин резко расходились в оценке роли государственной власти в революции и в тактике борьбы. Бакунин признавал решающую роль народа в историческом процессе и в этом расходился с Ткачевым, хотя на деле взывал к той же самой революционной молодежи. Прямо противоположными были взгляды Ткачева и Бакунина на государство. Если Бакунин считал целью революции разрушение государства, то Ткачев, наоборот, в захвате власти, в опоре на нее видел залог успеха революции и дальнейшего революционного преобразования. Принцип анархии, федерализма, который проповедовали Бакунин и, с известными оговорками, Лавров, Ткачев подвергал резкой критике. Такой путь, говорил Ткачев, скорее приведет к реставрации старого, чем победе нового.

Однако сам факт захвата власти группой революционных заговорщиков Ткачев считал не началом революции, а лишь ее прелюдией. Деятельность революционного государства он сводил к двум задачам – революционно-разрушительной и революционно-устроительной. Первая должна проводиться средствами насилия, при строгой централизации, дисциплине, решительности, единстве действий, не допуская никаких уступок и компромиссов. Вторая – убеждением при опоре на органы народного представительства.

Государственная власть будущего – представительная Народная дума. Направлять весь ход преобразования, несмотря на признание необходимости Народной думы, должно было то же сознательное меньшинство, та же узкая группа людей, которой предстояло захватить власть. Она должна была сложиться до революции. Этому вопросу Ткачев уделял большое внимание.

Роль партии до взятия власти Ткачев разделял на агитационную и организаторскую. Партия должна возбуждать в обществе чувства недовольства и озлобления существующим порядком. Таким образом,

¹ Ткачев П. Н. Сочинения. Т. 2. С. 91.

революционная партия должна, с одной стороны, готовить захват власти наверху, с другой – поднимать народ на бунт снизу.

Однако Ткачев, столь едко высмеивавший взгляды Лаврова на задачи партии, на самом деле вынужден был считаться с тем фактом, что лавровскую и бакунинскую программу разделяла значительная часть революционной молодежи России. Борясь только против исключительности положений «лавристов» или «бакунинцев», Ткачев считал возможным не только существование всех трех основных доктрин народничества 1870-х гг., но и заявлял о необходимости единства действий их сторонников.

В террористических актах Ткачев видел крах «подготовителей революции» и готовность революционеров бороться и побеждать, а в заявлении правительства – еще одно подтверждение его слабости и беспомощности. Однако Ткачев не считал террор средством борьбы в революции. «Единичные попытки» хороши в период подготовительный, но в революции недопустимы, так как распыляют силы, когда нужно обеспечить их единство. Несмотря на ненаучность учения Ткачева, оно, тем не менее, оказалось одним из главных теоретических направлений народничества.

Таким образом, сильное воздействие на русское революционное движение конца 1860-х и первых лет 1870-х гг. оказало утверждение Лаврова о необходимости подготовки к революции. В целом же не отличавшаяся четкостью и определенностью взглядов, его теория полностью не была воспринята ни одной из революционных групп России. Ткачев стал идеологом тактики заговора, отразив тем самым опыт революционной, в том числе и международной (бланкизм во Франции) борьбы и развивавшиеся в революционной среде тенденции к осознанию важности политических форм борьбы с самодержавием. Ткачев резко выступил против анархизма Бакунина и тем самым в определенной мере способствовал борьбе против анархизма на Западе и в России. Теория заговора стала руководством в практической деятельности самой боевой, крупной и сильной из народнических организаций «Народной воли», хотя лично сам Ткачев не был с ней связан.

ГЛАВА 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАРОДНИКОВ В 60 – СЕРЕДИНЕ 70-Х ГГ. XIX В.

§ 1. ПОИСКИ ПУТЕЙ И СРЕДСТВ БОРЬБЫ В 1860-Х ГГ.

На место арестованных и эмигрировавших за границу в ряды русской революции вливались новые силы. Перед новым поколением революционеров вставал вопрос о дальнейших путях борьбы. Чернышевский понимал неизбежность постановки его перед молодежью и поспешил дать ответ на него в своем романе «Что делать?». Книга Чернышевского стала революционным евангелием молодого поколения. 1860-е гг. – годы гигантской работы мысли, работы, которая в конце десятилетия и в начале следующего завершилась теоретическим обобщением этих поисков в трудах П. Л. Лаврова, М. А. Бакунина и П. Н. Ткачева. Они указывали революционерам различные пути и средства борьбы за осуществление «социальной» революции. В то же время революционеры 1860-х гг. в практике борьбы дали едва ли не все те образцы, которые в более широком плане были поставлены, развиты и использованы их последователями в 1870-х гг.

В 1863 г., когда еще не сложила своего оружия партия «Земля и воля», в Москве стала зарождаться новая революционная организация, известная в исторической литературе под названием ишутинцев. Инициатором создания и руководителем ее был Николай Андреевич Ишутин, сын пензенского почетного потомственного гражданина.

Сначала вокруг него сложился кружок земляков-пензенцев в составе Д. Юрасова, М. Загибалова, Н. Страндена, П. Ермолова. К пензякам вскоре присоединились владимирцы – П. Николаев и В. Шаганов. В исторической и мемуарной литературе ишутинцы называются учениками, страстными приверженцами и последователями Н. Г. Чернышевского. Если «Земля и воля» стремилась к осуществлению политических целей, то ишутинцы подчеркивали первостепенную важность экономического переворота. В

отличие от «Земли и воли» ишутинцы первоначально были намерены добиваться своих целей с помощью легальных средств, организуя, по примеру Веры Павловны, героини романа Чернышевского «Что делать?», различного рода мастерские-артели. Они находились под большим впечатлением от романа, дышали его атмосферой, жили мыслями его героев¹.

Стремясь внедрить в сознание масс выгоду, а поэтому и необходимость устройства жизни на коллективных, артельных началах, ишутинцы в первое время принялись за создание разного рода ассоциаций. Ими были созданы маленькие переплетная и швейная мастерские, организована школа для обучения детей.

Ишутинцы замыслили создание и более мощных ассоциаций. Они обратили свой взор на одну из закрывшихся хлопчатобумажных фабрик в Можайском уезде и собирались возобновить ее работу, но уже на артельных началах. В дальнейшем, думали ишутинцы, доходы от фабрики будут использованы ими на революционные цели. Осенью 1865 г. Ишутин замыслил создать в Москве общество взаимного вспомоществования рабочих и придать ему легальный характер.

Ишутинцы стремились на новых основах наладить и школьное дело. Им удалось осенью 1864 г. в одном из районов Москвы, населенных беднотой, открыть школу для детей неимущих. Сами же они были и учителями в ней. Но школа просуществовала только год и в 1865 г. была закрыта.

Все попытки использовать мирные и легальные средства для распространения социалистических идей почти никаких практических результатов не дали. Они лишь убедили ишутинцев в необходимости переходить к более радикальным средствам деятельности. Перелом начался в 1865 г., когда первоначальный кружок значительно расширился за счет притока в него новых сил. Теперь общество получило название «Организация» и мыслилось как центр революционных сил России.

¹ Корнилов А. А. Общественные движения при Александре II (1855 – 1881). М., 2012. С. 167.

В своем показании Юрасов подробно остановился на обязанностях членов общества. «Трое – писал он, – должны были остаться в Москве; один из них – знакомиться с поляками и заводить сношения с другими обществами, если таковые будут, другой – набирать новых членов, третий – поддерживает сношения с членами, живущими в губернских городах, заведует библиотекой, посылает из нее губернским членам книги, знает об их действиях. Остальные члены «Организации» уезжают в губернские города; обязанность их – знакомиться с семинаристами и вообще молодыми людьми и убеждать их делаться сельскими учителями, стараться открывать различного рода ассоциации, сноситься с сельскими членами и в случае нужды помогать им деньгами и книгами...»¹. Перед нами план создания централизованной и широко разветвленной организации, которая должна была направить своих членов в народ для пропаганды идей социализма с целью подготовки или мирного, или насильственного утверждения социалистического строя.

По программным вопросам у ишутинцев существенных разногласий не было, но по тактике борьбы за их осуществление выявились резкие расхождения взглядов. В результате сторонники более радикальных действий во главе с Ишутинным решили обособиться и создать внутри «Организации» свой тайный центр под устрашающим названием «Ад». Его оружие (убийство) должно быть употреблено для ударов как направо, так и налево, по чужим и своим. Прежде всего, члены «Ада» намеревались осуществить цареубийство. Террорист обязан был иметь при себе прокламации с объяснением цели убийства и держать в зубах шарик гремучей ртути для того, чтобы покончить с собой и таким образом не быть узнанным. С другой стороны, члены «Ада» хотели поставить под свой контроль деятельность всех звеньев и лиц «Организации» и других революционных групп. В период

¹ Будницкий О. В. «Кровь по совести»: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.) // Отечественная история. 1994. № 6. С. 205.

революции революционеры не должны занимать высоких постов, «ибо высокие положения усыпляют энергию и деятельность человека»¹.

Идея создания «Ада» стала осуществляться с начала 1866 г. Она не успела претвориться в жизнь, но один из ее сторонников – Дмитрий Каракозов – попытался в одиночку совершить цареубийство в интересах революции.

Из двух революционных групп, действовавших в Петербурге и Саратове, ишутинцы чаще общались со столичными революционерами, группировавшимися в Петербургском университете вокруг И. А. Худякова. В петербургской группе, таким образом, на первый план выступила задача борьбы за политические свободы.

Ишутинская организация, возникшая в момент заката «Земли и воли», явилась выразительницей мыслей и дел революционеров того тяжелого времени, которое переживало русское освободительное движение после спада революционной ситуации 1859 – 1861 гг. и разгрома польского восстания 1863 г. Однако, лучшие представители молодежи России стали собираться и создавать новые отряды для борьбы за осуществление идеалов своих предшественников. В этом и состоит историческая заслуга ишутинцев.

Революционеры, анализируя прошедшие события, сделали вывод о неспособности народа проявить революционную инициативу. Но они не отвернулись от него и не сбросили его со счетов истории. Они решили, что этот темный, забитый и униженный народ сначала надо просветить, растолковать ему его задачи и тогда поднять на борьбу. Роль учителя и поводыря народа должна сыграть революционная интеллигенция. Утрата веры в народ как самостоятельную историческую силу снижала теоретический уровень мировоззрения непосредственных продолжателей дела Чернышевского и партии «Земля и воля».

К концу 1867 г. образовалась группа во главе с выдающимся русским революционером Г. А. Лопатиным. В этот кружок вошли Н. Ф. Даниельсон,

¹ Витюк В. В., Эфиров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. С. 211.

зять П. Л. Лаврова М. Ф. Негрескул, Н. Н. Любавин и Н. Ф. Киршбаум. В оторванности от жизни, незнании ее, объединении на чисто теоретических основах Лопатин и видел слабость революционного движения своего времени. Прежде чем проповедовать революционные теории, делал он вывод, необходимо основательно изучить жизнь, «рассмотреть поближе этого загадочного сфинкса, называемого Народом»¹.

Не порывая связи с кружком, он совместно со своим другом Ф. Волховским для осуществления указанной цели решил создать специальное общество, названное ими (по размеру членских взносов) «рублевым». В «Рублевое общество» организаторы его намеревались привлечь учителей, которые могли бы «кочевать» из села в село для обучения детей и одновременно выполнять специальное задание. Лопатин должен был составить устав и программу организации, а Волховский – программу по экономическому обследованию страны. Они разделили между собой сферы деятельности и территориально: Лопатин должен был создать петербургскую группу Общества, а Волховский – московскую.

III отделение, однако, уже следило за ними. Первым в январе 1868 г. был арестован Волховский, а в феврале – Лопатин. Разгром складывавшегося общества завершился судом. Волховский был оправдан, но отдан под надзор полиции, а Лопатина за «дерзкое» поведение на суде сослали в Ставрополь.

Новый подъем революционного движения в среде передовой интеллигенции начался с осени 1868 г. Он выразился волнениями студенчества и учащихся Петербурга. Активизация деятельности революционной интеллигенции в конце 1860-х гг. была вызвана, с одной стороны, углублением социальных противоречий в стране, обострением недовольства передовых людей России реакционным курсом правительства – с другой, возрождением надежд самой революционной интеллигенции на возможность крестьянского восстания. В это же время произошли важные события в идейной жизни. Вышедшие в свет в 1868 – 1869 гг. «Исторические

¹ Виленская Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965. С. 194.

письма» П. Л. Лаврова и появившийся в России осенью 1868 г. журнал «Народное дело», издававшийся за границей, а затем ряд революционных прокламаций 1869 г. оказали сильное влияние на умы учащейся молодежи.

С марта 1869 г. студенческое движение стало шириться. Особенно бурно волнения происходили в столичном университете, в Медико-хирургической академии и Технологическом институте. В этот период особой активностью среди студенчества выделился С. Г. Нечаев – личность, сыгравшая своеобразную роль в движении революционной молодежи. Он был фанатиком идеи борьбы, но борьбы, не знающей стеснений в средствах. Фальсификация, ложь, грубое насилие и т. п. – все, по его мнению, должно было пускаться в ход ради достижения цели. В движении студентов он стал участвовать уже с осени 1868 г. и стремился придать ему политический характер. Собирая вокруг себя наиболее решительно настроенных молодых интеллигентов, он сразу повел дело с большим размахом, намереваясь создать всероссийскую революционную организацию.

На активизацию студенческого движения в феврале – марте 1869 г. правительство ответило новыми арестами. Нечаеву 4 марта удалось скрыться за границу. Нечаев появился в среде эмиграции как вестник готовности России к революции, чем сразу расположил к себе Бакунина. Бакунин и Нечаев развернули активную издательскую деятельность.

Нечаев отвергал революцию политическую и считал спасительным для народа уничтожение всякой государственности и классов, однако никаких будущих форм жизни народу не указывал. Задача революционеров – «страшное, полное, повсеместное разрушение», будущая же организация «выработается из народного движения и жизни». Социальной опорой революции Нечаев считал деклассированные элементы общества. Он был диктатором в организации. Вставший на его пути студент Иванов был им уничтожен. 21 ноября 1869 г., заманив Иванова в грот парка Земледельческой Академии, где будто бы готовилось открытие типографии, Нечаев с сотоварищами сначала стали душить его, а затем Нечаев выстрелом

в голову убил Иванова. Труп оттащили к пруду и бросили в прорубь. Убийство товарища положило конец существованию нечаевской организации. Ее члены были преданы суду в 1871 г.¹

Вскрывшиеся факты произвели тяжелое впечатление на революционную молодежь, которая в своем подавляющем большинстве, увлеченная самообразованием, осталась в стороне от нечаевской организации. Поэтому под «нечаевщиной» следует понимать не какое-то цельное, организованное движение, а тот дух безнравственности, беспринципности, авантюризма и диктаторства, который вносил Нечаев в революционную среду.

Затевая процесс «нечаевцев», правительство хотело дискредитировать революционную молодежь в глазах всего общества, представить революционеров как нравственно разложившихся, способных только на уголовные преступления людей. Нечаев бежал за границу, продолжал там свою деятельность, однако в результате настойчивых требований русского правительства был выдан ему Швейцарским Союзом и в 1873 г. осужден на 20 лет каторги.

Таким образом, «нечаевщина» в то время являлась характерной чертой русского революционного движения 1860-х гг. Царское правительство России пыталось процессом над «нечаевцами» дискредитировать все русское революционное движение.

§ 2. НАРОДНИЧЕСКИЕ КРУЖКИ 1870 – 1873 ГГ.

«ХОЖДЕНИЕ В НАРОД»

Организация, сложившаяся в начале 1870-х гг., известна в литературе как кружок «чайковцев». Она была названа так по имени одного из ее видных деятелей Н. В. Чайковского. Однако выдающийся революционер и ученый Н. А. Морозов назвал организацию «Большим обществом пропаганды». Такой отход от традиционного названия общества вполне оправдан, так как

¹ Есипов В. В. Был ли Нечаев революционером? С. 183 – 184.

«чайковцами» именовался собственно петербургский, центральный кружок, в то время как он имел в ряде городов свои филиалы, что в целом составляло сравнительно многочисленное общество пропагандистов, игравших до 1874 г. главную роль в русском революционном движении.

Возникновение кружка относится ко времени «нечаевщины». Имея общее с организацией Нечаева стремление освободить народ, кружок тем не менее стоял на совершенно противоположных тактических и нравственных позициях.

Знаменитый революционер, один из главных деятелей русского анархизма П. А. Кропоткин начинал деятельность в этом кружке и в своих «Записках революционера» писал о его деятелях: «Никогда впоследствии я не встречал такой группы идеально чистых и нравственно выдающихся людей, как те человек двадцать, которых я встретил на первом заседании кружка Чайковского»¹. Среди деятелей организации были такие выдающиеся представители революционного народничества, как С. Л. Перовская, Н. А. Морозов, С. М. Кравчинский, А. И. Желябов и их воспитанники – рабочие П. А. Алексеев, В. П. Обнорский.

Первое звено кружка составила небольшая группа студентов Медико-хирургической академии, объединившихся весной 1869 г. вокруг М. А. Натансона и Александрова. Затем к ним присоединились студент-медик А. И. Сердюков, студент-филолог Н. В. Чайковский, студент-медик Н. К. Лопатин (родственник Г. А. Лопатина). Кружок Натансона, резко расходясь с Нечаевым, считал его план поднять восстание народа весной 1870 г. вредной и обреченной на провал попыткой. Члены кружка были сторонниками длительной и основательной подготовки масс к борьбе. Сформированные для этого 25 групп (по 10 человек в каждой) в период летних каникул разъехались по родным местам и осенью вернулись с необходимыми данными.

¹ Кропоткин П. А. Записки революционера. С. 50 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://royallib.com/read/kropotkin_petr/zapiski_revolyutsionera.html#1003520 (Дата обращения: 25.01.2017)

В начале 1871 г. к кружку Натансона примкнул основанный летом 1870 г. женский кружок С. Л. Перовской. Центральная группа организации стремилась к тому, чтобы каждый кружок в центрах и на периферии имел одинаковую программу чтения с целью подготовки к будущей революционной деятельности. В 1871 г. в кружке стали замечаться тенденции, которые предопределили новое направление его деятельности. Одним из проявлений возросшей революционной активности было подпольное издание листовок «Виселица». Автором их был Н. П. Гончаров, исключенный в январе 1868 г. из Технологического института за участие в студенческих беспорядках¹. Большие пожертвования на «книжное дело» поступали от радикальных кругов населения.

На периферии, в университетских городах, из групп самообразования складывались местные филиалы общества. Такие филиалы были созданы в Москве, Киеве, Одессе и Херсоне. Каждый кружок сохранял самостоятельность, но в то же время общество составляло единое целое и представляло собой федеративную организацию. Центральное ядро и периферийные группы общества создавались на основе полной свободы мнений и действий. Тем не менее, они были чрезвычайно монолитными, строго конспиративными группами.

В 1872 г. Общество совершает новый крупный шаг в развитии своей деятельности. Считая крестьянство главной силой будущего революционного переворота, члены общества, приступив к пропаганде среди рабочих, основное внимание сконцентрировали не на заводских, а на фабричных рабочих, то есть той части формирующегося в России пролетариата, которая еще была связана с сельским хозяйством. Эти рабочие на летнее время разъезжались по деревням и к осени возвращались в город. Не зная крестьянства, не умея к нему подойти, революционная интеллигенция и задалась целью опереться на них и подготовить из них проводников своих

¹ Зверев В. В. Эволюция народничества: «теория малых дел». С. 86-87.

идей в деревне. Центром развертывавшейся пропаганды поэтому стала Выборгская сторона, где было много фабрик.

К лету 1873 г. наиболее подготовленная часть рабочих была выделена в особую группу, и «с ней велись правильные и серьезные занятия»; остальная же масса проходила предварительную подготовку. Возникало явное противоречие в самом содержании пропаганды. С одной стороны, рабочим пропагандировались освободительные идеи, на которые они по своему классовому характеру остро реагировали, а с другой, их революционный пыл старались охладить, убеждая в невозможности скорого достижения пропагандируемых целей. Не удовлетворенные одной «словесностью» рабочие рвались к делу.

При оценке исторического значения деятельности Общества пропаганды надо учитывать два обстоятельства. Его идеалы ни в коей мере не отвечали требованиям социалистического преобразования существующего строя и были чистой утопией. Общество, будучи хорошо спаянным организмом, свободным от авантюризма нечаевцев, нетерпимости бакунистов и других течений народничества, представляло собой в начале 1870-х гг. наиболее исторически прогрессивную организацию революционной интеллигенции. В конечном счете, общество было захвачено стихийным движением «в народ» и исчезло в его бурном потоке. К осени 1874 г. общество перестало существовать.

С начала 1870-х годов (особенно с 1873 г.) идеи М. А. Бакунина о народном бунте, возглавленном революционной молодежью, стали доминирующими. Среди бакунистски настроенных кружков наибольшую известность получил кружок, организованный Александром Васильевичем Долгушиным. С оживлением в конце 1860-х гг. студенческого движения немногочисленная группа Долгушина была завербована Нечаевым в его организацию, но с разгромом ее вся была арестована. Правда, за отсутствием улик, Долгушин и его товарищи были оправданы.

Долгушин остался в Петербурге, занял должность управляющего мастерской по производству железной посуды, сблизился с рабочими и стал вести среди них революционную пропаганду. К осени 1872 г. вокруг него образовался кружок, в который вошли В. А. Тихоцкий, Н. А. Плотников, И. И. Папин, В. А. Тихомиров (в декабре 1872 г. вышел из кружка) и др.

Долгушинцы намеревались вызвать в массах сознательное чувство протеста и с их помощью уничтожить причины «бедности и невежества». Некоторого успеха они сумели добиться своей пропагандой среди рабочих той мастерской, которой управлял Долгушин. Двое из рабочих – К. Курдаев и А. Васильев – стали активными участниками кружка. Долгушинцев оказалось пятеро, когда они, сочтя себя уже готовыми к делу, весной 1873 г. один за другим перебрались в Москву. Программа кружка включала следующие пункты: уничтожить оброки; всю землю крестьян, помещиков и казны переделить; уничтожить рекрутские наборы и старую армию, ввести всеобщую воинскую повинность с обучением на местах; открыть школы для народа; уничтожить паспортную систему; устранить из правительства дворян и чиновников. Веря, что народ созрел для революции, они не хотели ждать и призывали его к восстанию¹.

Программу долгушинцев, несмотря на выраженное в ней бунтарское настроение, тем не менее нельзя назвать бакунистской, так как она требовала создания государства – избранного народом правительства. Они призывали интеллигенцию, невзирая на жертвы, идти в народ, чтобы возбудить его к протесту во имя лучшего общественного устройства.

Первыми двинулись в народ Васильев, Папин и Плотников. Долгушин и Дмоховский, оставшись в Москве, снова принялись за устройство типографии, чтобы пополнять фонд раздаваемых прокламаций.

Суд над долгушинцами проходил с 9 по 15 июля 1874 г. Приговор был жесток: лишая всех прав, Долгушина и Дмоховского осуждали на 10 лет каторги каждого, Гамова – на 8, Папина и Плотникова – на 5 лет каждого,

¹ Ляшенко Л. М. Декабристы и народники. Судьбы и драмы. С. 159.

несовершеннолетнего Васильева – на 2 года 8 месяцев (но царь «смягчил» ему приговор до 2 лет тюрьмы без лишения прав). Кроме того, 11 человек, связанных с долгушинцами, были приговорены к заключению на срок от нескольких дней до нескольких недель; некоторых за неимением улик, освободили еще во время предварительного следствия. Так, провожаемые горячим сочувствием молодежи, долгушинцы сошли с исторической сцены. Все они, кроме Папина, погибли в царских застенках. Долгушинцы были первыми народниками, пошедшими в народ с намерением поднять его на восстание. Вместе с тем, они первые показали и беспомощность горстки революционеров осуществить эту совершенно несоразмерную с их силами задачу.

«Хождение в народ» можно назвать «действенным» этапом народничества. Начавшееся движение было стихийным, поскольку ни одна из тогдашних организаций не распространяла своего влияния на все другие и поэтому не могла дать сигнала к выступлению всем. Однако началось оно почти повсеместно и одновременно.

С осени 1873 г. революционная молодежь все более проникается бакунинскими убеждениями, а с 1874 г. бакунизм почти до конца десятилетия становится господствующим теоретическим направлением революционного народничества. Под его лозунгами, с верой в близкую революцию молодежь ринулась в «народ». Программы ей вырабатывать было некогда, главными оставались вопросы, связанные с методами ведения борьбы.

Весной 1874 г. сходки прекратились. Революционная интеллигенция сочла все вопросы решенными и лихорадочно стала готовиться в поход. Революционеры-народники, одеваясь в народную одежду, наскоро приобретали навыки в ремесле и затем расходились по стране.

Чаще всего в деревнях появлялись одиночки или пары пропагандистов, которые выдавали себя за сапожников, слесарей, кузнецов и т. п. О реакции крестьян на разговоры о социализме отмечал О. В. Аптекман. Однажды,

рассказывая крестьянам о райском житье при социализме, когда каждый мужик будет вдоволь иметь земли, он услышал крайне разочаровавшее его восклицание: «Вот будет хорошо, как землю-то поделим! Тогда я принайму двух работников да как заживу-то!...»¹. В своей практике пропаганды революционеры-одиночки встретились с самой различной реакцией крестьянства на их призыв к неповиновению властям или проповедь идей социализма.

Кроме «походной», народники уже в это время прибегали к «оседлой» практике пропаганды. Действуя группами, селившимся в каком-либо одном месте, пропагандисты оказывали влияние на более широкую «аудиторию», хотя конечные результаты были одни и те же. Московское отделение общества пропагандистов начало попытки работы в народе еще в 1873 г. Имение А. И. Иванчина-Писарева в деревне Потапово Даниловского уезда Ярославской губернии стало центром его деятельности. В своем имении Писарев устроил столярную мастерскую, где работало с десяток юношей крестьян. Не ограничиваясь пропагандой в сравнительно узком кругу слушателей, Писарев стремился оказывать влияние на население окрестных сел. Он так поставил дело, что имение стало местом массового сбора молодежи во время воскресных и праздничных дней. Однако, летом последовал донос, и старательно прикрытый от властей авторитетом помещика очаг пропаганды был разгромлен.

Ушедшие «в народ», находясь в основном под влиянием бунтарских идей Бакунина, были бессильны в одиночку поднять крестьян на борьбу и оказывались вынужденными на практике заниматься той самой пропагандой, которую отвергали в теории. Но отдельные попытки поднять бунт все же предпринимались.

Народники, отправляясь в поход, считали его первым, разведывательным. На собраниях в Петербурге было условлено

¹ Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. по личным воспоминаниям. Петроград, 1924. С. 144. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mirknig.su/knigi/history/82093-obschestvo-zemlya-i-volya-70-h-gg-po-lichnym-vospominaniyam.html> (Дата обращения: 18.12.2016).

координировать из центра деятельность ушедших, помогать им средствами и собирать от них информацию. На практике же осуществить такое руководство из далекого центра оказалось невозможным, между тем потребность в нем на местах остро ощущалась.

Однако в период «хождения в народ» была сделана попытка объединить стихийное движение. Инициатива ее принадлежала двум выдающимся деятелям революционного народничества – П. И. Войнаральскому и И. Н. Мышкину.

П. И. Войнаральский, действуя в Поволжье, задался целью создать по выработанной им системе опорные пункты, которые стали бы для революционеров связующими центрами и позволили бы создавать областные организации крестьян. На свои средства он организовал в Саратове сапожную мастерскую, она должна была стать центральным пунктом Поволжья. Войнаральскому удалось создать ряд местных пунктов в городах и селах. Они устраивались на постоянных дворах или на частных квартирах.

Москва, в свою очередь, должна была стать литературно-пропагандистским центром. Главную роль здесь играл И. Н. Мышкин. Его идея наладить издание и распространение нелегальной пропагандистской литературы смыкалась с замыслом П. И. Войнаральского о создании опорных революционных «пунктов» в стране.

Замысел Войнаральского – Мышкина вывести разрозненное движение «в народ» из его стихийного и хаотического состояния, казалось, стал приобретать реальное очертание. 31 мая 1874 г. в мастерской был произведен обыск и обнаружено большое количество нелегальной революционной литературы. Разгром саратовского центрального «пункта» повлек за собой аресты в Москве и других городах. В июле были арестованы Войнаральский, Ковалик и другие. Всего в течение 1874 г. в 37 губерниях России было арестовано около тысячи человек.

Движение «в народ», по инерции еще продолжавшееся некоторое время, было уже представлено единицами. В основе же своей оно не только было разгромлено, но и потерпело идейный крах.

Потерпев неудачу, «хождение в народ», тем не менее, оставило на пути революционных поисков глубокий след. Оно впервые вывело революционеров из узкой сферы деятельности в замкнутых кружках на широкую арену жизни и поставило лицом к лицу с народом. Обращение с революционной проповедью к самому крестьянству имело огромное историческое значение. До сих пор, начиная с Радищева, лучшие умы России, не исключая и Чернышевского с Герценом, в своих работах делали акцент на беспощадной критике самодержавия и крепостничества, разработке теории борьбы за освобождение народа от эксплуатации и гнета, но никто из них в отдельности и ни одна из организованных революционных групп никогда в таких широких масштабах не сталкивались с самим народом, как революционеры периода «хождения в народ». Ничего подобного не было и в последующее время идейного господства народничества в освободительном движении России.

Разгром массового «хождения в народ» не запугал революционеров. Уцелевшие от арестов находили друг друга и вновь приступали к созданию кружков и организаций. Некоторое время кружки действовали разрозненно, но теперь уже, опираясь на опыт предшественников, неизбежно стремились к установлению между собой связи и к объединению. На этом новом этапе борьбы, характерными особенностями которого были упрочение среди революционной интеллигенции бунтарски-анархических идей Бакунина и стремление сплотить революционные силы, наиболее крупная организация сложилась в Москве, в связи с чем она и осталась известной в литературе под именем «москвичей». Первоначальное ядро зародившейся организации стало быстро увеличиваться. К «москвичам» присоединились приехавший из

Петербурга рабочий-ткач Петр Алексеев и группа студентов-«кавказцев», возвратившихся из Цюриха¹.

На первых же собраниях было решено приступить немедленно к систематической агитации и пропаганде среди московских фабричных рабочих, ставя на первый план упрочение и развитие той деловой организации, первую маленькую ячейку которой должны были составить они сами. После ее укрепления, она должна разветвляться, образовать местные группы, федеративно связанные с центром². На том же этапе создания организации к ней присоединились приехавшие из-за границы Вера Любатович и Бети Каминская. Они приняли участие в выработке проекта соглашения. Составленные статьи носили компромиссный характер и в конечном счете приняли вид писанного устава-программы «Всероссийской социально-революционной организации», как решили именовать себя в дальнейшем ее учредители.

Новая организация следовала высоким нравственным принципам общества пропаганды: абсолютное равенство, полное доверие, откровенность и солидарность. Член общины должен уметь хранить тайну, быть самоотверженным, действовать в качестве простого работника и исполнять одну из «главных функций революционной деятельности». В регламентации обязанностей членов общины особенно подчеркивалось, что никто из них «не может иметь личной собственности». В административный орган члены организации не выбирались, а назначались по очереди как из среды интеллигенции, так и из рабочих. Состав управления (первоначально из трех человек) должен меняться через месяц. Пропаганде, однако, организация уделяла второстепенную роль. Формой активной революционной деятельности организация признавала бунт, который был целью «чистой агитации». При возникновении бунтов члены организации должны

¹ Итенберг Б. С. Движение революционного народничества: народные кружки и «Хождение в народ» в 70-х годах XIX в. С. 257 – 258.

² Филиппов Р. В. Революционная народническая организация Н. А. Ишутина – И. А. Худякова (1863 – 1866). С. 118.

«направлять» их, воспитывать в социально-революционном духе выдвигающиеся при них личности. Организация намечала создание своей типографии и периодического печатного органа¹.

На практике деятельность «москвичей» развернулась по двум направлениям: с одной стороны, они стремились выявить оставшиеся революционные силы, установить с ними связь и объединить их в единую всероссийскую революционную организацию; с другой, они сразу ринулись «в дело», начав словом и примером возбуждать народ.

Новая организация не успела превратиться во всероссийскую. Зародившись поздней осенью 1874 г., она уже с апреля 1875 г. стала нести потери, а к осени была разгромлена. Однако, нащупывая всюду связи с остатками ходивших «в народ», она сумела пустить корни в ряде городов страны. Организация располагала сравнительно большими средствами. При арестах власти конфисковали до десяти тысяч рублей.

Стремясь воздействовать на рабочую среду, «москвичи» не учитывали неоднородности ее состава. Фабричные рабочие по сравнению с заводскими были политически более незрелыми. В их составе было немало отсталых элементов. Это и предопределяло все трудности и неудачи пропагандистов, полагавших, что сам факт принадлежности лица к рабочей среде уже ставит его в положение союзника революционеров. Иногда распространяемые книги передавались начальству фабрик и властям самими рабочими. При таких обстоятельствах полиции нетрудно было находить распространителей книг и производить аресты. 4 апреля 1875 г. она арестовала значительную группу «москвичей» в доме Корсака, где проживала их коммуна. В августе 1875 г. ивановская группа была арестована.

Теперь у «москвичей» из трех более прочных общин осталась одна в Туле. 11 августа 1875 г. в Москве были арестованы Гамкрелидзе, Кокечиадзе (Кардашев), Цицианов и Вера Любатович. Арест 11 августа привел к

¹ Филиппов Р. В. Революционная народническая организация Н. А. Ишутина – И. А. Худякова (1863 – 1866). С. 123.

ликвидации администрации «москвичей». В следующем месяце полиция арестовала членов тульской и киевской общин. В целом организация «москвичей» была разгромлена.

Таким образом, результаты «хождения в народ» для самих революционеров были значительны. Прежде всего, народ перестал казаться им «загадочным сфинксом». В массе своей революционеры расстались с призрачной надеждой на легкую возможность революционного преобразования страны с помощью скорого и легкого бунта. Это не означало полного разочарования в народе. В своей основе мировоззрение революционеров осталось прежним. Менялась лишь тактика борьбы за осуществление народнических идеалов. Революционеры убедились, что к народу нельзя идти без серьезной подготовки и вразброд. Приобретенный в период «хождения в народ» опыт не пропал даром.

ГЛАВА 3. РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО СЕРЕДИНЫ 70-Х – 80-Х ГГ. XIX В.

§ 1. БОРЬБА С РЕВОЛЮЦИОННЫМ НАРОДНИЧЕСТВОМ. ПРОЦЕССЫ «50-ТИ» И «193-Х»

В 70-е и 80-е годы XIX века в судах прошло значительное число политических процессов. Число привлеченных по этим делам к судебной ответственности было очень велико. Вместо суда присяжных заседателей судом по делам о государственных -57- преступлениях было особое присутствие правительствующего Сената. С конца 70-х годов политические дела стали передаваться также на рассмотрение военных судов в целях еще более усиленной и ускоренной репрессии.

Большинство дел о государственных преступлениях было рассмотрено особым присутствием Сената. В этом суде дела рассматривались или при закрытых дверях, в условиях полного отсутствия гласности, или в условиях ограниченной гласности, когда судебный зал заполнялся лишь публикой по особым билетам. Правительство принимало все меры, чтобы скамья политических подсудимых не стала трибуной революционной пропаганды. Однако это ему не всегда удавалось.

Большинство активных деятелей революционного народничества первой половины 1870-х годов – членов Большого общества пропаганды, участников «хождения в народ» и членов организации «москвичей» — оказалось в тюрьме.

Правительство не торопилось расправляться с ними. Напуганное обострением классовой борьбы и активизацией деятельности революционной интеллигенции, оно решило подготовить и провести серию судебных процессов с таким расчетом, чтобы добиться дискредитации революционеров в общественном мнении и одновременно теснее сплотиться с эксплуататорскими классами для борьбы против народа и его революционных идеологов.

Общественное мнение складывалось не в пользу царского правительства. При таких обстоятельствах царское правительство не сразу решилось провести в жизнь задуманный план использования суда над революционерами в своих политических целях. Оно долго и тщательно готовилось к процессам, невзирая на то, что сотни юношей и девушек годами сидели в одиночных камерах без предъявления им обвинений.

Начиная с суда над долгушинцами, власти стали судить революционеров без предварительного следствия, ограничиваясь одним жандармским дознанием. «Нечего давать этим негодям гарантии двух инстанций», – заявлял Пален. «Великодушие к революции немыслимо», – вторил ему шеф жандармов Мезенцов. В своих воспоминаниях о деле Веры Засулич А. Ф. Кони, председатель суда, рассказал, что для суда над политическими заключенными специально подбирались наиболее реакционные царские сановники¹.

Прежде чем знакомиться с различными судебными политическими процессами, мы приведем характеристику тех судебных деятелей, которым царское правительство доверяло рассмотрение дел о государственных преступлениях.

Один из них, сенатор Хвостов, участвовавший в процессе 50-ти, откровенно говорил, что в отношении многих подсудимых нет доказательств виновности, но осудить их необходимо. Этот сенатор считал себя обязанным вынести приговор, угодный правительству.

Другой сенатор, председательствовавший по процессу 193-х, отправляясь на очередное заседание после бессонной ночи, проведенной на балу, не стеснялся в частном разговоре поносить обвиняемых бранными словами, показывая тем самым полное отсутствие судейского беспристрастия.

Двум этим процессам над революционерами – «50-ти» и «193-х» – правительство придавало особое значение. В 1877 году особое присутствие

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения в 2-х т. Т. 2. М., 1959. С. 16 – 17.

Сената рассматривало дело «о противозаконном сообществе и распространении преступных сочинений». Этот процесс известен под названием «процесса 50-ти». Начался он 21 февраля. В числе обвиняемых по этому делу были уже не только интеллигенты, но и рабочие. Используя право последнего слова, некоторые подсудимые произнесли резко обличительные, революционно-пропагандистские речи, которые нашли широкий отклик в стране. Сенат признал доказанным образование в Москве в 1875 году противозаконного сообщества для ниспровержения в более или менее отдаленном будущем существующего в государстве правительства и приготовления к бунту.

Особо сильное впечатление вызвали речи С. Бардиной и П. Алексева. Речи Бардиной и Алексева, в которых они призывали к активной борьбе с царизмом, были тайно отпечатаны и во множестве распространены по стране.

Подсудимые были разбиты на четыре группы. В первую группу были отнесены 13 осужденных, признанных виновными в организации преступного сообщества. Это были: Зданович, Джабадари, Чикоидзе, Кардашев, Люботович Ольга и Вера, Субботины Евгения и Надежда, Лукашевич, Бардина, Фигнер Лидия, Александрова, Хоржевская¹.

Во вторую группу были отнесены признанные виновными в принадлежности к этому сообществу; среди них Петр Алексеев, Владимир Александров, Анна Топоркова и др.

Наиболее многочисленной оказалась третья группа, в которую были отнесены признанные виновными в противоправительственной агитации. Сюда были включены 22 обвиняемых, в том числе и такие, которые были осуждены по первой и по второй группе.

Осужденные, большинство которых было в возрасте до 25 лет, были приговорены к каторжным работам, к ссылке и к лишению свободы в различных местах заточения. Сроки каторжных работ достигали 15 лет.

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения в 2-х т. Т. 2. М., 1959. С. 21.

Царское правительство предполагало, что рассмотрение процесса 50-ти при открытых дверях возбудит в привилегированных кругах страх перед растущей революцией и сомкнет привилегированный класс теснее вокруг трона²⁶. Но правительство ошиблось. Обвиняемые превратили суд над ними в арену политической борьбы и революционной пропаганды. В этом отношении они вышли победителями, хотя и были осуждены к тяжелым наказаниям.

На следующем «Большом процессе», известном в литературе под именем процесса «193-х», революционеры, ходившие «в народ», дали настоящий бой. Царское правительство подводило в этом процессе итоги своей борьбы с революционными народниками-пропагандистами. Этот процесс был «большим» во многих отношениях. Число привлекавшихся к дознанию было, по воспоминаниям современников, огромным. Жандармы производили аресты в большом числе городов и населенных пунктах России. В Петербург были свезены арестованные из 37 губерний. Расследование дела длилось 4 года, т. е. такое продолжительное время, которое было необычным даже в истории политических процессов в России, не отличавшихся быстротой следствия. В предварительном заключении многие пробыли до четырех лет. Судебное рассмотрение продолжалось с 18 октября 1877 г. по 23 января 1878 г., т. е. более трех месяцев¹.

Когда подсудимых ввели в зал, они со слезами на глазах и криками восторга бросились друг к другу. Суд и жандармы были в смятении. На призывы к порядку никто не обращал внимания. Только после того, как волнения встречи улеглись, подсудимые расселись по своим местам.

На первом же заседании обвиняемые выступили с протестом. Чернявский заявил, что они не признают закрытого суда. После этого подсудимые встали с мест и пошли к выходу. Встретившись с таким отпором, власти разделили подсудимых на 17 групп.

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения в 2-х т. Т. 2. М., 1959. С. 46.

На следующем заседании герой процесса И. Н. Мышкин заявил, что обвинительный акт полон клеветы. Выраженный Мышкиным протест был поддержан всеми его товарищами и защитой. Поднялась буря негодований. Вооруженная стража оттеснила защиту от подсудимых. При общем шуме и гвалте заседание суда было закрыто. Подсудимые приняли решение не являться на суд, но их приводили в зал заседаний силой.

На новом заседании подсудимые при входе суда остались сидеть. Встал один Волховский, но после произнесенной речи был удален. Тогда поднялись 15 его товарищей, выразили солидарность с его речью и тоже были удалены из зала заседаний. И так с нарастающим накалом демонстраций протестов шел весь процесс.

Кульминационным моментом на суде была знаменитая речь Ипполита Никитича Мышкина. В начале речи он, назвав себя членом социально-революционной партии, указал на ее основную задачу – установить такой общественный строй, который, удовлетворяя требованиям народа, составляет вместе с тем справедливейшую форму общественной организации. Строй этот – земля, состоящая из союза независимых производительных общин. Так как государственная власть преграждает пути к торжеству такого строя, то он может быть утвержден только путем социальной революции.

Мышкин выразил глубокую веру революционеров в неизбежность всеобщего народного восстания. Председатель беспрестанно перебивал и не давал ему говорить.

Суд завершился суровым приговором. Мышкин, Войнаральский, Ковалик, Рогачев и Муравский были осуждены на каторжные работы сроком на 10 лет. По 10 лет заключения получили Синегуб, Стаховский, Добровольский, Квятковский (Тимофей), Ливанов, Чарушин, Шишко, Зарубаев, Союзов и Чернявский. 90 человек (среди них Желябов, Перовская, Грачевский – будущие вожди и герои «Народной воли») были оправданы. Однако III отделение, не считаясь с решением суда, некоторых из них отправило в административную ссылку, а за другими установило слежку.

Таким образом, вынося суровый приговор небывало большой группе революционеров, правительство думало, что ему удалось вырвать корни революционного движения, но оно жестоко просчиталось. Поведение подсудимых на процессе «193-х» вызвало сочувствие к себе в широких кругах русского общества. Затея властей провалилась. В стране в это время уже действовала новая организация, знаменитая «Земля и воля» 1870-х гг.

§ 2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «НАРОДНОЙ ВОЛИ» И «ЧЕРНОГО ПЕРЕДЕЛА»

Революционное народничество первой половины 1870-х гг. упорно искало пути подхода к народу. Оно, то обращало свой взор на фабричных рабочих, стремясь создать из них пропагандистов среди крестьянства (Большое общество пропаганды), то само устремлялось в народ в надежде поднять его на борьбу, то снова принималось за пропаганду на фабриках («москвичи»). В этом проявлялись и слабость, и сила движения.

Опираясь на опыт, приобретенный в период «хождения в народ», они принялись за создание организации и выработку единой программы. Вскоре на революционной арене России появилась одна из самых крупных организаций народников. В 1876 г. по инициативе и под руководством неутомимого М. А. Натансона была основана новая организация, учредители которой в память о своих предшественниках начала 1860-х гг. назвали ее именем «Земля и воля». Ее центральный петербургский кружок составили 26 человек¹.

В течение 1876 – 1879 гг. «Земля и воля» превратилась в широкую организацию, объединявшую революционные кружки Поволжья, центральных и западных губерний, Белоруссии, Польши, Украины, Северного Кавказа и Грузии.

Окончательный текст программы содержал следующие требования. Признавая конечным политическим и экономическим идеалом анархию и

¹ Волк С. С. Народная воля, 1879 – 1882. С. 61.

коллективизм, программа выдвигала четыре главных пункта для реализации «народных требований»: 1. Передать всю землю в руки сельского рабочего сословия с равномерным ее распределением. 2. Содействовать свободному союзу общин в передаче меньшей доли общественных функций избранному каждым из них для себя правительству. 3. Добиваться полной свободы вероисповеданий в связи с веротерпимостью русского народа и его стремлением к религиозной свободе. 4. Содействовать разделению теперешней Российской Империи на части соответственно местным желаниям¹.

Свои требования «Земля и воля» считала возможным осуществить только посредством насильственного переворота. Средствами подготовки и свершения переворота считались: 1) агитация словом и, главным образом, делом, направленная на организацию революционных сил (бунты, стачки) и 2) дезорганизация государства. Новая организация, как видно, выражала в основном требования бакунинской программы и тактики борьбы.

Программа конкретизировала задачи организаторской и дезорганизаторской деятельности. Организаторская часть предусматривала объединение на основе программы революционеров из среды интеллигенции, и из среды находившихся в непосредственном соприкосновении с ней рабочих; заведение широких и прочных связей и устройство постоянных поселений среди крестьянского населения тех районов, где недовольство наиболее высоко.

Дезорганизаторская часть содержала три пункта: «а) Заведение связей и своей организации в войсках и, главным образом, среди офицерства. б) Привлечение на свою сторону лиц, служащих в тех или других правительственных учреждениях. в) Систематическое истребление наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми

¹ «Народная воля» и «Черный передел». Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879 – 1882 г. С. 77 – 79.

держится тот или другой ненавистный нам порядок»¹. Для организации крестьян на всеобщий бунт, было признано необходимым селиться под видом различных специалистов в деревнях. Дезорганизаторская группа должна была в момент восстания нанести удар правительству в центре. Дезорганизаторская деятельность становилась составной частью программы, что обнаруживало у землевольцев тенденцию к использованию политических форм борьбы.

При разработке устава «Земли и воли» был выбран принцип построения организации на началах конспирации, централизации, подчинении меньшинства большинству и строгого приема новых членов. Кроме «Центра», землевольцами было образовано пять групп: интеллигентская, рабочая, редакционная, типографская и дезорганизаторская². Высшим органом организации был Конгресс – съезд всех или не менее двух третей членов основного кружка.

«Земля и воля» с самого момента зарождения приступила к активной деятельности, что получило особенно яркое выражение в демонстрации на Казанской площади 6 декабря 1876 г. В начале марта 1876 г. умер заболевший в заключении чахоткой студент П. Ф. Чернышев. 3 марта молодежь устроила его похороны и превратила их в грандиозную, при стечении 2 – 3 тыс. человек, политическую демонстрацию, закончившуюся произнесением революционных речей у могилы Чернышева. Поздней осенью 1876 г. стала готовиться вторая демонстрация. На этот раз молодежь намеревалась собраться на Исаакиевскую площадь под предлогом отслужить панихиду по русским добровольцам, погибшим в Сербии в борьбе против турок. Но организовать ее не удалось.

5 декабря землевольцы обходили рабочие кварталы Петербурга, готовя выступление на следующий день. Наступило 6 декабря. В Казанском соборе шла служба. Среди верующих собралась молодежь, а затем по сигналу она

¹ Там же. С. 85 – 87.

² Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). С. 139.

вышла на площадь. Полиция хватала не успевших скрыться. Суд над демонстрантами был жестоким. Емельянов (Боголюбов), Бибергаль и Чернявский были осуждены на 15 лет каторжных работ в рудниках; Бочаров и Гервасий заключены в крепость на 10 лет. Власти не постеснялись отправить в ссылку несовершеннолетних Я. Потапова и Ф. Шефтель.

В дальнейшем, учитывая опыт Казанской демонстрации и руководствуясь своей программой, землевольцы шли к рабочим с определенной, конкретно выраженной целью: пользуясь экономическими требованиями, обострять их чувство ненависти к правительству, сеять в их среде дух бунтарства. Поэтому организации протеста рабочих члены рабочей группы «Земли и воли» придавали особое значение. С оживлением рабочего движения к концу 1870-х гг. при их участии было подготовлено и проведено ряд стачек. Так, в марте и ноябре 1878 г. на прядильной фабрике Кенига (в Петербурге) дважды рабочие объявляли стачку, и землевольцы оказывались во главе стачечного движения, они руководили забастовщиками, поддерживали их и в духовном, и в материальном отношении.

Одновременно землевольцы занимались и агитацией, пользуясь любым подходящим поводом для организации протеста и демонстраций студентов. С января 1878 г. студенческое движение начало усиливаться. Землевольцы умело использовали его в агитационных целях. Осенью и зимой 1878 г. студенческое движение превратилось в подлинное «всероссийское волнение». Процессы 1877 г., которыми правительство хотело поразить политических врагов, лишь наэлектризовали революционную среду. На этот удар революционная интеллигенция ответила новым «походом в народ».

Дезорганизаторская деятельность «Земли и воли», рассчитанная на самооборону, постепенно активизировалась и стала приобретать самостоятельное значение. Предатель – рабочий Шарашкин – весной 1877 г. выдал главу организации М. Натансона и летом был убит землевольцами. 24 января 1878 г. революционерка В.И.Засулич в приемной, при посетителях и служащих, в упор выстрелила в петербургского градоначальника Трепова.

Это была расправа за истязание Треповым осужденного на каторгу студента Емельянова (Боголюбова). 31 марта 1878 г. суд присяжных оправдал В. И. Засулич. Процесс по этому делу вызвал широкую реакцию в прессе и обществе¹.

Формально землевольцы продолжали ориентироваться на деревню, но, по существу, терроризм все более овладевал их сознанием и неотвратимо склонял к политической борьбе. Налицо был кризис землевольчества. В развитии революционного движения России этот этап необходимо рассматривать как начало перехода к новой, более совершенной форме борьбы, которая вследствие отсталости мировоззрения народников сводилась ими главным образом к актам индивидуального террора. Не желая в том признаться, землевольцы своим наступлением на правительство, организацией и участием в политических демонстрациях, стачках рабочих фактически уже открыли фронт политической борьбы.

1879 г. в жизни «Земли и воли» стал роковым. Он начался вооруженным сопротивлением Осинского и Лешерн, арестованных 29 января в Киеве. 9 февраля Гольденберг убил харьковского губернатора князя Кропоткина. 13 марта Мирский сделал неудачную попытку убить нового шефа жандармов Дрентельна. 2 апреля Соловьев стрелял в царя, но неудачно.

Упомянутые покушения вызвали новую волну реакции. С другой стороны, они окончательно поставили организацию перед необходимостью определить дальнейшие пути борьбы в создавшихся условиях. Это было тем более необходимо, что «Земля и воля» к тому времени как единое целое фактически перестала существовать. Сторонники политической борьбы – А. Д. Михайлов, Н. А. Морозов, Л. А. Тихомиров, М. Н. Ошанина, А. И. Баранников, А. И. Зунделевич и другие – втайне от «деревенщиков» – Г. В. Плеханова, М. Р. Попова, О. В. Аптекмана, А. И. Игнатова – организационно обособились, именуя себя Исполнительным Комитетом

¹ Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). С. 184.

Северно-Революционной партии. Исполнительный Комитет стал создавать из сторонников террора боевую группу. Девиз ее был «Свобода или смерть»¹.

В организации назрел кризис, для преодоления которого землеvolьцы летом 1879 г. провели свой съезд. Основные положения программы «Земли и воли» остались неизменными. Деревня признавалась основной сферой деятельности землеvolьцев, но в пункт об агитации единогласно вводилось положение об аграрном терроре. Большинством голосов съезд высказался в пользу царевубийства. Было решено, что введение в стране военного положения создало именно ту исключительную обстановку, которая вызывает необходимость террористического акта против царя.

На съезде в состав «Земли и воли» были приняты Желябов, Ширяев, Колодкевич, Засулич, Стефанович (последние двое заочно: они находились за границей) и др. Казалось, «Земля и воля» была спасена от распада, но на деле, разъехавшись, примирившиеся в Воронеже фракции стали действовать обособлено. Более того, между ними стали происходить частые столкновения. 15 августа в Петербурге собрался новый съезд организации, где произошел полный ее раскол. «Деревенщичики» стали именовать свою организацию «Черный передел», а «политики» – «Народной волей»².

В группу «Черный передел» вошли Г. Плеханов, О. Николаев, Л. Гартман, Я. Стефанович, О. Аптекман, В. Засулич и др., всего 21 человек³. Состав ее не был постоянным и однородным по убеждениям. В первом номере «Черного передела» от 15 февраля 1880 г. Плеханов высказывался по программным вопросам новой группы. Плеханов подчеркивал необходимость аграрной революции и уничтожения государства.

Разошедшиеся в 1879 г. пути основных групп русских революционеров к началу 1881 г. сошлись. Плеханов, как и его сторонники, в это время еще оставался народником, но, признавая политическую борьбу, он исходил из прежней, чисто «деревенской», позиции. Бывшие землеvolьцы, вошедшие в

¹ Твардовская В. А. Кризис «Земли и воли» в конце 70-х годов. С. 66.

² Там же. С. 69.

³ «Народная воля» и «Черный передел». С. 291.

состав «Черного передела», практически утратили связи с деревней, но еще удерживались в городе. Однако и здесь они вскоре были вынуждены оставить свои позиции, что было вызвано главным образом охлаждением интеллигенции к программе землевольческой организации, целиком принятой «Черным переделом». Этому способствовал и скорый разгром организации.

29 января 1880 г. власти нашли типографию «Черного передела» и арестовали работавших в ней Крылова, Тесленко-Приходько и Пьянкова; на другой день – Короткевича, на третий – Аптекмана. Уцелевшие чернопередельцы стали собирать силы и восстановили разгромленную организацию, привлекли новых людей, главным образом моряков и учащуюся молодежь, и стали вести пропаганду среди петербургских рабочих. Воссозданная организация получила название «Северно-Русского Общества «Земля и воля». Ее единственным филиалом был связанный с ней московский кружок. Общество «Земля и воля» заявляло о возможности конституционного движения в России. Новая «Земля и воля» свои основные усилия концентрировала на пропаганде среди рабочих. Это направление придавали ей Аксельрод и Буланов.

Новая организация «Земля и воля» между тем оставалась народнической, но от своего предшественника – «Черного передела» – отличалась большим признанием политической борьбы. Отстаивая идею создания народной партии, которая в первую очередь должна учитывать интересы экономического и социального преобразования, партия в то же время признает громадное значение политических требований и не отвергает как одно из средств борьбы политический террор. Трудности, которые переживали чернопередельцы «второго призыва», назвавшие себя «Северно-Русским Обществом «Земля и воля», свидетельствовали об окончательном крахе программы и тактики землевольцев.

В 1879 г. в стране сложилась революционная ситуация. Правительство стало искать новые формы уступок. Борьба революционной интеллигенции

против самодержавия была одним из главных элементов тех сил, которые заставили правительство идти на уступки. Во главе революционной интеллигенции в это время стояла «Народная воля». Приняв название «Народная воля», новая организация заявляла себя выразительницей воли народа и объявляла беспощадную войну самодержавному правительству.

«Народная воля» ставила своей ближайшей целью произвести политический переворот, уничтожить современное государство и передать власть народу. Воля народа должна изъясняться Учредительным собранием, избранным свободно, всеобщей подачей голосов, при инструкциях от избирателей.

Практическая деятельность «Народной воли» в программе делилась на пропагандистско-агитаторскую и разрушительную. На первое место программа выделяла пропагандистскую деятельность. Ее цель – «популяризировать во всех слоях населения идею демократического политического переворота как средство социальной реформы, а также популяризацию собственной программы партии»¹.

Переходя к деятельности разрушительной и террористической, программа заявляла: «Террористическая деятельность, состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации и т. п., имеет своей целью подорвать обаяние правительственной силы, поднимать, революционный дух народа и веру в успех дела и формировать годные к бою силы»².

Народовольцами ставилась задача создавать мелкие тайные общества, которые должны группироваться вокруг одного общего центра на началах федерального союза. Не исключалась возможность народной революции. Против правительства и лиц, его поддерживающих, дозволено применять любые средства борьбы. Лица и общественные группы, стоящие вне борьбы,

¹ «Народная воля» и «Черный передел». С. 241.

² Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.). С. 216.

признавались нейтральными, а их личность и имущество – неприкосновенными.

Программа «Народной воли» воплотила в себе традиционные для русского народничества идеи свободы, независимости мира и федерализма, выдвинутые еще Герценом, затем нашедшие свое развитие у Бакунина и ставшие составной частью программ почти всех революционных организаций народничества. В то же время программа «Народной воли» вполне индивидуальна. В ней политическая борьба четко определяется как генеральная задача партии, а заговор с целью политического переворота – как главный метод борьбы.

«Народная воля» не собиралась быть оторванной от масс организацией узкой группы заговорщиков. Заговору или народной революции должна была предшествовать пропаганда политических идеалов партии и агитация за претворение их в жизнь: требование созыва Учредительного собрания, реформ, организация сходок, демонстраций, петиций и т. д. Только после этого в программе говорится о терроре. Террор, ставший в жизни партии главным средством борьбы с самодержавием, в программе ее занимал далеко не первое место и мыслился как мера оборонительная, агитационная и революционно-воспитательная.

Народовольцы считали, что удобнее для будущего восстания воспользоваться народным бунтом, неудачной войной, государственным банкротством, обострением европейской политики или другими подобными обстоятельствами. Но также они верили в возможность искусственного создания условий для восстания. Они полагали, что если удачными террористическими актами уничтожить 10 – 15 человек – «столпов правительства», то последнее охватит паника, а народные массы будут возбуждены. Провинции или должны прийти на помощь, или быть нейтрализованы; восстание следует обезопасить от помощи правительству со стороны европейских держав. Первым и главным, «застрельщиком» восстания должна быть, по мнению народовольцев, интеллигенция. Народ

рассматривался как вспомогательная сила. Партии заговорщиков отводилась роль ударной силы. Во главе партии стоял Исполнительный Комитет.

С августа 1879 г. по 1 марта 1881 г. в состав Исполнительного Комитета входил 31 человек. Вокруг этого боевого штаба организации сложилась система агентов, специальных и местных групп, охвативших широкую периферию России. Большинство членов «Народной воли» находилось на нелегальном положении и были профессиональными революционерами.

Местные группы «Народной воли», число которых по отдельным данным насчитывалось до 20, были созданы в таких городах, как Москва (наиболее сильная и организованная), Одесса, Харьков, Киев, Нежин, Могилев, Казань, Саратов, Ярославль¹. В 1881 г., местные группы стали разрабатывать свои уставы. В целом Исполнительный Комитет с его местными группами представлял собой централизованную и хорошо законспирированную организацию революционеров-заговорщиков.

Практическая деятельность партии «Народная воля» в силу признания главным оружием против самодержавия политической борьбы сконцентрировалась в городах. Партия выработала специальную программу для своих рабочих членов. До народовольцев ни одна из революционных групп практически не приступала к организации трудящихся-рабочих. Однако, «Народная воля» не считала рабочих основной движущей силой революции. Своим главным помощником она признавала крестьянство. Для руководства деятельностью в рабочей среде народовольцы выделили таких выдающихся деятелей партии, как Желябов, Перовская, В. Фигнер.

Прекращение работы в деревне означало отступление «Народной воли» с тех позиций, которые были завоеваны народниками в период «хождения в народ» и деятельности землевольцев.

В 1880 г. в Петербурге была создана Центральная агитационная группа для деятельности среди рабочих. В ее состав входило 26 человек. Руководили

¹ «Народная воля» и «Черный передел». С. 271.

ею Желябов и Перовская. Центральная рабочая группа в целях охраны рабочей организации от шпионов и провокаторов создала «террористический отдел» из десяти человек.

«Народная воля» вела как печатную, так и устную пропаганду. Наряду с пропагандой народовольцы принимали деятельное участие в стачечной борьбе пролетариата. Желябов признавал стачку не столько экономическим, сколько политическим фактом, считая ее средством политической агитации. В 1879 г. народовольцы участвовали в стачках рабочих Киева (железнодорожные мастерские), Серпухова, Иваново-Вознесенска, каменноугольных копей у ст. Шахной, Воронежа (железнодорожные мастерские); в 1880 г. – Москвы (фабрика Каверина и фабрика Бровкина), Киева (железнодорожные мастерские), Ярцева (фабрика Хлудова); в 1881 г. – фабрики Тряпкина около ст. Дрезна Московско-Нижегородской ж. д. и Иваново-Вознесенска (фабрика Зубкова)¹.

Недостатком деятельности народовольцев среди пролетариата было то обстоятельство, что она строилась с расчетом на участие масс рабочих в политическом заговоре, а не в систематической и организованной борьбе. Такая задача была еще не по силам народовольцам.

Рабочая организация «Народной воли» не раз подвергалась разгрому. Впервые это произошло вслед за убийством царя 1 марта 1881 г. вследствие предательства Рысакова. К маю 1881 г. вновь ожили кружки, но пробравшийся в их ряды агент Прейм снова выдал рабочую группу. Последовали новые аресты. Летом 1881 г. кружки восстанавливаются. На сторону народовольцев переходят некоторые члены распавшегося «Черного передела». Пропаганда в рабочей среде еще более расширяется, но в результате предательства нового провокатора Белова на рубеже 1881 – 1882 г. рабочая группа была почти вся ликвидирована.

Рабочий вопрос, сколь бы он ни был значительным для народовольцев, тем не менее отступал на второй план перед военным вопросом. Решающую

¹ Троицкий Н. А. Друзья народа или бесы? Как и кого защищали народники // Родина. 1996. № 2. С. 68.

роль в момент политического переворота народовольцы отводили армии. Народовольцы задались целью создать военные боевые группы. Офицеры, разделяющие взгляды партии, должны стремиться: одни – занимать высшие должности, другие – приобретать популярность среди солдат. Желябов считал необходимым ведение пропаганды и среди солдат.

Придавая столь важную роль армии в совершении политического переворота, народовольцы уже осенью 1879 г. стали вести пропаганду среди офицеров. Понадобился целый год, чтобы склонить офицерские кружки на сторону партии. Осенью 1880 г. Желябову удалось создать революционный кружок флотских офицеров. Тогда же сформировался кружок офицеров-артиллеристов. В Петербурге был создан еще один кружок, состоявший из представителей различных родов армии.

Вооруженное восстание по указанию Исполнительного Комитета было целью организации. В обязанность офицеров – членов организации входило заводить связи в войсках, создавать новые боевые группы офицеров, которые, в свою очередь, образуют на местах военные кружки. Последние действуют обособленно от общепартийных групп и друг друга, подчиняясь только военному центру. Военная организация, таким образом, создавалась и действовала параллельно с гражданской. Военные кружки создавались и в других городах страны, в том числе и в войсках, расквартированных в Финляндии и Польше.

1879 – 1881 гг. были временем новой революционной ситуации в России. Подъем рабочего и крестьянского движения, рост общего недовольства в стране и наступление «Народной воли» на самого царя вызвали в правительстве колебания.

1 марта после удавшейся попытки покушения на жизнь царя, начались массовые аресты. Надеясь, что русский царизм получил внушительный урок, Исполнительный Комитет 10 марта направил новому царю – Александру III – письмо. Дав в нем оценку предшествующей борьбы и создавшегося в связи с убийством Александра II положения в стране, Комитет указал на два

возможные выхода из него: «...или революция, совершенно неизбежная, которую нельзя предотвратить никакими казнями, или добровольное обращение верховной власти к народу»¹. Исполнительный Комитет давал возможность царю избавить страну от людских жертв и разрушения материальных ценностей. При условии выбора царем второго, мирного пути, Исполнительный Комитет готов был отказаться от насильственных методов борьбы и распустить свои силы для культурной работы на благо народа.

На письмо Исполнительного Комитета царь не ответил, а 3 апреля 1881 г. по его повелению были повешены А. Желябов, С. Перовская, Н. Кибальчич, Т. Михайлов и Н. Рысаков. Партия продолжала борьбу. После 1 марта особенно усилилась ее военная организация. И все же «Народная воля» не вынесла нескольких последовательных ударов и была разгромлена. Особенно тяжелыми для нее были последствия предательства С. Дегаева, выдавшего в 1882 г. военную организацию, В. Н. Фигнер и других прежних своих товарищей. Впоследствии «Народную волю» не раз пытались возродить, но судьба ее была исторически предрешена.

Таким образом, народничество как революционная сила, пытавшаяся поднять крестьян на социалистическую революцию, и как революционная теория, выражавшая идеи крестьянской демократии, исчерпало себя актом 1 марта 1881 г. Это не означает, однако, что революционеры-народники после 1 марта сразу сошли с исторической арены. Они продолжали еще сражаться, но их борьба слабела и постепенно затихала.

¹ Фигнер В. Н. Запечатленный труд. Воспоминания. Т. 1. С. 268-269. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://royallib.com/book/figner_vera/zapechatlenniy_trud_tom_1.html (Дата обращения: 30.01.2017).

ГЛАВА 4. ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Материалы данной работы могут быть использованы в учебном процессе средней школы. Изучение соответствующей темы осуществляется в 9 классе при изучении дисциплины «История России» в рамках главы 3 «Россия в эпоху Великих реформ».

Данный материал может быть использован на 22 уроке дисциплины по теме «Общественное движение при Александре II и политика правительства».

Ниже представлен примерный конспект урока по данной теме.

Данная тема относится к главе «Россия в эпоху Великих реформ», к § 19 – 20 «Общественное движение при Александре II и политика правительства», в котором рассматриваются основные направления движения, а также народнические кружки, «хождение в народ» и политика Лорис-Меликова.

С направлениями общественного движения обучающиеся знакомятся после изучения социально-экономического развития России в пореформенный период.

Данная тема содержит материал о консервативном, либеральном и радикальных направлениях общественного движения России во второй половине XIX века, а также о народниках и «хождении в народ».

КОНСПЕКТ УРОКА

Учебный предмет: «История России».

Класс: 9.

Тема урока: «Общественное движение при Александре II и политика правительства».

Цели урока:

Образовательные:

Формирование представления о сущности революционного народничества; рассмотреть основные направления общественного движения второй половины XIX в.; рассмотреть особенности теоретических воззрений идеологов «действенного» народничества М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова, П. Н. Ткачева; объяснить, в чем заключалась эволюция революционного движения в 1860 – 1880-х гг.; уяснить суть и формы революционного террора; ответить на вопрос: Какие идеи различных направлений общественного движения середины XIX в. остаются актуальными до сих пор?

Воспитательные:

Воспитание чувства заинтересованности к изучению переходного периода истории своей страны, через анализ событий XIX века; содействовать воспитанию чувства патриотизма и формированию нравственной оценки тактики революционного террора.

Развивающие:

Развитие умений работы с историческими источниками, программными документами, историографическими оценками и т.д. Развитие умений анализировать документы, устанавливать причинно-следственные связи, развивать у обучающихся способность осмысливать теоретический материал, систематизировать его, выделяя главное, оценивать и сравнивать взгляды представителей разных направлений общественного движения.

Тип урока: урок «открытия новых знаний» с использованием проблемно-диалоговой технологии (комбинированный).

Формируемые УУД:

Регулятивные: способность понимать учебные цель и задачи, планировать их реализацию; умение выполнять задание по ранее пройденной теме, планирование своих действий, умение заполнять таблицу по ходу рассказа учителя.

Когнитивные: уметь ориентироваться в своей системе знаний, работа с информацией, анализ, выбор главного, понимание закономерностей.

Коммуникативные: умение выражать свои мысли, владение монологической и диалогической формой речи; умение организовывать и осуществлять сотрудничество и кооперацию с учителем и сверстниками.

Личностные: оценка сложившейся ситуации в России, умение высказывать свою точку зрения; способность давать моральную оценку действиям исторических персонажей.

Метапредметные: понимать относительность мнений и подходов к решению проблемы, учитывать разные мнения и стремиться к координации различных позиций путём сотрудничества; работать в группе; формулировать собственное мнение и позицию; выявлять разные точки зрения и сравнивать их, прежде чем принимать решения и делать выбор.

Предметные: знание основных течений общественного движения второй половины XIX в. (либералы и консерваторы, народнические и марксистские организации), их отличительных черт и особенностей; определение и использование основных исторических понятий периода; анализ информации, содержащейся в исторических источниках второй половины XIX в. (частная переписка, мемуарная литература и др.); анализ и историческая оценка действий исторических личностей и принимаемых ими решений (император Александр II; общественные деятели А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и др.; представители оппозиционного движения П. И. Пестель, А. И. Желябов и др.), а также влияния их деятельности на развитие Российского государства.

Основное содержание темы: Особенности развития общественной мысли и общественных движений в 1860 – 1890-е гг. Нарастание революционных настроений. Зарождение народничества. Рабочее, студенческое, женское движение. Либеральное и консервативное движения.

Основные понятия и термины: Панславизм, разночинцы, нигилизм, теория общинного социализма, бунтарское, пропагандистское, заговорщическое направления в народничестве, индивидуальный террор.

Основные исторические персоналии: М. Н. Катков, Д. А. Толстой, Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, С. Г. Нечаев, М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачёв, Г. В. Плеханов, М. А. Натансон, А. Д. Михайлов, Л. А. Тихомиров, А. И. Желябов, С. М. Кравчинский, В. Н. Фигнер, С. Л. Перовская, В. И. Засулич.

Место проведения – классный кабинет.

Оборудование урока:

– портреты А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, С. Г. Нечаева, М. А. Бакунина, П. Н. Ткачева, П. Л. Лаврова, С. Л. Перовской, А. И. Желябова, М. Т. Лорис-Меликова;

– История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, А. А. Левандовский, А. Я. Токарева. — М.: Просвещение, 2016. – Часть 1. – 160 с.

– презентация по теме урока;

– учебные картины: «В. И. Засулич стреляет в Ф. Ф. Трепова», «Покушение на Александра II 1 марта 1881 г.», «Террористы на скамье подсудимых».

Ход урока

1. Организационный момент.

Вступительное слово учителя:

Учитель: Добрый день! Я рад вас видеть и очень хочу начать работу с вами. Хорошего вам настроения и успехов! Все ли готовы к сегодняшнему уроку?

Дети: Да!

Учитель: Будьте внимательны в ходе урока. По его окончании вам предстоит ответить на вопрос: «Какие идеи различных направлений

общественного движения середины XIX в. остаются актуальными до сих пор?».

2. Актуализация знаний.

Учитель: 1 марта 1881 г. был совершен террористический акт против царя-освободителя Александра II, повлекший за собой гибель последнего.

Что привело к этому событию? Почему освобожденный народ в итоге оказался недоволен своим Освободителем?

Итак, для того, чтобы перейти к новой теме, нам необходимо вспомнить, что мы проходили на предыдущем занятии.

Учитель задает вопрос: Объясните понятия «либерализм» и «консерватизм». В каких социально-политических условиях развивалось общественное движение пореформенного периода?

Предполагаемый ответ: Проведение масштабных реформ 1860 – 1870-х гг. оказало огромное воздействие на просвещенные круги общества. К началу 1860-х гг. все слои общества сходились в главном – в поддержке царя и его реформаторской деятельности, в готовности объединить силы ради перемен к лучшему. Размышления о судьбах и путях развития России приобрели особую остроту: и консерваторы, и либералы спорили о направлениях и методах преобразования российской действительности.

На нашем уроке мы попытаемся ответить на следующие вопросы:

- 1) Какие события привели к гибели Александра II?
- 2) Чем отличаются консервативное, либеральное и радикальное направления друг от друга? Какие идеи дошли до наших дней?
- 3) Кто такие народники и были ли оправданы их методы борьбы?

3. Изучение нового материала.

Крестьянская реформа и ее проведение стали той исторической осью, вокруг которой вращались интересы всех слоев общества, всех политических сил. Исследуем сущность, итоги и последствия деятельности различных направлений общественного движения 60 – 70-х гг. XIX в.

В ходе рассказа учителя об основных направлениях общественного движения обучающимся предлагается заполнить следующую таблицу:

Основные вопросы	Позиция консерваторов	Позиция либералов	Позиция радикалов
Верховная власть			
Государственная система			
Реформы			
Крепостное право			
Отношение к собственности			
Права и свободы граждан			

Ученики должны обратить внимание на следующие вопросы, ответы на которые они должны дать по окончании изучения материала:

1. Назовите социальную базу, лидеров, периодические органы либерального и консервативного направлений общественного движения в России в пореформенный период.

2. Какие идеи отстаивали представители консервативного направления общественной мысли? Интересы какого сословия они прежде всего представляли?

3. Какие цели ставило перед собой либеральное движение, какие методы решения российских проблем предлагали его представители?

4. Охарактеризуйте отношение консерваторов и либералов к введению конституции в России.

5. Каковы, на ваш взгляд, были точки соприкосновения между консервативным и либеральным крылом общественного движения в пореформенный период?

Единства в монархическом лагере в годы Великих реформ не было. Монархисты никак не могли преодолеть разногласия и выработать общий взгляд на цели преобразований. Что делать дальше: решительно проводить реформы, остановиться на достигнутом, повернуть назад? Общего, приемлемого для всех ответа сторонниками монархии дано так и не было.

Либеральные земские деятели, работая по претворению реформ в жизнь непосредственно на местах, более остро, чем правительственные чиновники, осознали недостатки предпринимаемых мер по переустройству страны. Среди них росло число оппозиционеров.

В ходе либеральных реформ были созданы органы земского и городского самоуправления. По мысли либералов, следующим шагом должно было стать принятие конституции и введение парламента. Либералы почти ежегодно направляли царю письма с просьбой завершить создание системы представительства.

Выразителями либеральных взглядов тех лет были газета «Русские ведомости» и журнал «Вестник Европы».

Народничество – главное идеологическое направление в освободительном движении пореформенной России, революционное движение разночинской интеллигенции 1870 – 1880-х гг. Оно основывалось на системе взглядов об особом, самобытном пути перехода России к социализму, минуя капитализм. Объективными условиями появления в России такой идеи явились слабое развитие капитализма и наличие крестьянской поземельной Общины. Основы этого «русского социализма» были сформулированы на рубеже 40 – 50-х гг. XIX в. А.И. Герценом – «предтечей» русского народничества. Впоследствии идея «общинного социализма», сформулированная А.И. Герценом, была развита Н.Г. Чернышевским.

Используя материалы учебника, учащиеся должны составить план рассказа о развитии народнического движения. В конце рассказа дать оценку взглядам революционного направления общественного движения и способам их действий. Также параллельно учащиеся должны заполнить таблицу: «Основные течения в народничестве».

Течение	«Пропагандисты»	«Бунтари»	«Заговорщики»
Лидер			
Методы			

Далее речь пойдет об основных народнических организациях второй половины XIX в. В ходе рассказа учителя учащиеся заполняют таблицу: «Народнические организации второй половины 1860-х – начала 1870-х гг.»

Название	Время деятельности	Политические цели	Практическая деятельность
----------	--------------------	-------------------	---------------------------

Рассказывая об убийстве императора, необходимо использовать учебную картину или иллюстрацию на с. 142 учебника. Закончить необходимо материалом, связанным с реакцией правительства на события 1 марта 1881 г.

Учитель предлагает ученикам разделиться на творческие группы и выполнить задание: Представьте себе, что мы перенеслись в далекий 1881 г. Убит царь-освободитель. В обществе обсуждается вопрос: что делать с террористами-убийцами?

Задания для первой группы: найти убедительные аргументы для обоснования смертного приговора заговорщикам.

Задания для второй группы: обосновать свои доводы в защиту террористов. «Казнить нельзя!»

Задания для третьей группы: представить себя в роли царского правительства. Определить меры, которые необходимо принять для нормализации обстановки в России.

Задания для четвертой группы: представить, как могли повести себя члены царской фамилии. Как бы вы реагировали на их месте?

Задания для пятой группы: вы — пессимисты. Доказать, что ни казнь, ни, наоборот, оправдание убийц царя ничего фактически не изменят.

Задания для шестой группы: вы — эксперты. Вам предоставлен пакет эксклюзивной информации.

Необходимо подвести итоги дискуссии и ответить на вопросы.

- Насколько удалось участникам обсуждения смоделировать политическую ситуацию 1881 г.?
- Какие меры на деле были приняты в России?

Члены данной группы знакомятся с изучаемым событием не только по учебнику, но и по дополнительному материалам научных статей, энциклопедий, справочников, которые предоставляет им учитель.

4. Проверка знаний.

Класс делится на 3 команды, баллы команд фиксируются на доске.

1. Найди пару.

Ученики должны правильно соотнести направление общественной мысли с именами его представителей. За каждый правильный ответ 1 балл.

Направление общественной мысли	Общественные деятели
1) Консервативное направление	А) А. И. Герцен, Н. П. Огарев
2) Радикальное направление	Б) М. Н. Катков
3) Нигилизм	В) Д. И. Писарев
4) Народничество	Г) М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев

Далее соотнести представителей общественной мысли и средства, которые каждый из них предлагал для достижения цели построения нового общества.

Представитель общественного движения	Средство достижения цели
М. А. Бакунин	Готовить народ к революции путём пропаганды революционных идей
П. Л. Лавров	Поднимать крестьян на бунт
П. Н. Ткачев	Революцию начнет не народ, а организованное меньшинство

2. Безымянная рукопись.

Задание на скорость. Ученикам предлагается определить, представители какого направления общественной мысли могли составить представленный на слайде документ. Команде, которая первой дала правильный ответ, ставится 5 баллов.

«Вместо действительного осуществления обещанной вами русскому народу воли ваши сановники изобрели временнообязанное положение, невыносимое как для крестьян, так и для помещиков. Вместо одновременного и обязательного обращения крестьян в свободных поземельных собственников ваши сановники изобрели систему

добровольных соглашений, которые грозят довести до крайнего разорения и крестьян и помещиков. Они находят необходимым сохранение дворянских привилегий, тогда как мы... желаем их отмены... Мы уверены, что все преобразования останутся безуспешными, потому что предпринимаются без спроса и ведома народа».

3. Найди пропажу.

Ученикам предлагается, опираясь на текст параграфа, заполнить пропуски в предложениях. За каждый правильный ответ 1 балл.

В 1880 г. Александр II образовал _____, которую возглавил _____. Он повел решительную борьбу с _____, провел реформу органов _____.

В конце урока в ходе обсуждения попытаться решить следующую проблему: император Александр II вошел в русскую историю как царь-освободитель (кстати, так впервые его назвал А. И. Герцен), царь-реформатор. Однако период его царствования характеризуется и небывалым всплеском революционного движения. Как вы думаете, почему.

Учащиеся высказывают свою точку зрения по данному вопросу.

Учитель подводит итог обсуждения.

Закончить можно словами одного из героев романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Разумихина: «Известно воззрение социалистов: преступление есть протест против ненормальности социального устройства... У них не человечество, разнившись историческим, живым путем до конца, само собою обратиться наконец в нормальное общество, а, напротив, социальная система, выйдя из какой-нибудь математической головы, тотчас же и устроит все человечество, и в один миг сделает его праведным и безгрешным, раньше всякого живого процесса, без всякого исторического и живого пути!

.. .Оттого так и не любят живого процесса жизни: не надо живой души!»

5. Д/з: § 19 – 20 учебника, составить презентацию об одном из деятелей революционного народничества.

Использованная литература

1. Барыкина И. Е. Поурочные рекомендации. 9 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2015. – 192 с.
2. Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России. XIX век. Поурочные разработки. 8 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций. – М.: Просвещение, 2014. – 144 с.
3. История России. Тематические тесты: 8 класс / Л. И. Николаева, Н. А. Симонов. – Ростов н/Д.: Издатель Мальцев Д. А.; М.: Народное образование, 2015. – 128 с.
4. История России. 9 класс. Рабочая тетрадь. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2016. – 112 с.
5. История России. 9 класс. Учеб. Для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2016. – 160 с.
6. Симонова Е. В. История России. XIX век. 8 класс: экспресс-диагностика. – М.: Издательство «Экзамен», 2013. – 93 с.
7. Симонова Е. В. Тесты по истории России: 8 класс. – 3-е изд-е, переработ. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2013. – 111 с.
8. Соловьев Я. В. История России. XIX век. Итоговая аттестация. Типовые тестовые задания. 8 класс. – М.: Издательство «Экзамен», 2013. – 95 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революционное движение в России второй половины XIX века, в том числе его крайняя форма – терроризм, было порождено незавершенностью реформ 1860-х годов. Причем наиболее пострадавшей стороной при сворачивании реформ оказалось общество. Однако, народ безмолвствовал. А те, кто стремился выражать его интересы, были от народа «страшно далеки». Отсюда и выросло единоборство интеллигенции с самодержавием.

Освободительное движение было порождено не только незавершенностью реформ; оно было их закономерным следствием. Реформы запоздали едва ли не на столетие.

Реформы привели к появлению в России разночинцев – образованных или чаще полуобразованных людей, стремящихся к самореализации, и, для начала – к устранению внешних для этого препятствий. Они хотели принести благо народу, перед которым считали себя в долгу и переустроить его жизнь на началах равенства и справедливости.

Теоретическое обоснование своей активности и какое-то объяснение пассивности народа разночинцы нашли в идеях П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского. Наиболее эффективные, по их мнению, средства борьбы – это кинжал, револьвер, бомба. От рук террористов пали тысячи людей, начиная с императора Александра II и заканчивая безвестными квартальными и случайными прохожими.

В переходе к террору сыграли роль несколько факторов: разочарование в готовности народных масс к восстанию, пассивность большей части общества, желание отомстить за преследования со стороны правительства. Своеобразным провоцирующим фактором было политическое устройство России.

Персонификация власти, сакральность фигуры царя вызывали великий соблазн – одним ударом разрушить могущество этой власти, расчистить дорогу для осуществления идей, которые должны привести к всеобщему благоденствию.

Возникновению и живучести терроризма в России способствовала в значительной степени сама власть. Дело было в том, что власть изначально придавала революционерам чрезмерное значение, возвышая их тем самым и в собственных глазах и в глазах общества.

Власть рассматривала террористов как по существу равную сторону, ей противостоящую. У терроризма было два «автора»: радикалы, стремившиеся путем политических убийств подтолкнуть историю, и правительство, своей несоразмерной жестокостью провоцировавшее ответное насилие.

Терроризм должен был способствовать дезорганизации правительства; в то же время он являлся своеобразной формой «диалога» с ним – угрозы новых покушений должны были заставить власть изменить политику; терроризм рассматривался как средство «возбуждения» народа, с тем, чтобы, возможно, подтолкнуть его к восстанию или хотя бы привлечь внимание к деятельности революционеров, наконец, подорвать влияние правительственной силы.

Цареубийство 1 марта стало ключевым моментом в истории терроризма в России. Это был величайший успех и величайшая неудача террористов. Дело было не только в том, что успех дался партии чересчур дорогой ценой и вскоре почти все ее лидеры были арестованы или вынуждены бежать за границу. Не произошло каких-либо народных волнений; власть, недолго поколебавшись, отказалась идти на уступки обществу, не говоря уже о террористах.

Однако успех народовольцев, обернувшийся гибелью партии, имел и другие последствия. Цареубийство 1 марта 1881 года доказало, что хорошо организованная группа обыкновенных людей может достичь поставленной цели, какой бы невероятной она ни казалась. Убить «помазанника Божия» в центре столицы, объявив ему заранее приговор. Возможно, важнейший итог события 1 марта 1881 года – «десакрализация» власти.

Террористическая идея надолго стала господствующей в умах и душах русских революционеров; прежние противники терроризма, от П. Л. Лаврова

до Г. В. Плеханова, вынуждены были в той или иной форме его признать. Даже после гибели «Народной воли» и постоянных неудач попыток ее возрождения, идея возобновления террористической борьбы продолжала активно отстаиваться и развиваться на страницах эмигрантской печати.

Изложенный материал позволяет сделать несколько выводов касающихся революционно-террористической деятельности второй половины XIX в.

Во-первых, нет оснований отделять террористическую практику народовольцев от террористических эксцессов народников 1860-х гг. и землевольцев. Это был единый процесс развития одной из форм революционного движения.

Несмотря на разные мотивы и побудительные причины, организационные механизмы и формы террористической деятельности, революционный терроризм второй половины XIX в. представляет собой взаимосвязанный, логично обусловленный процесс эскалации политического насилия.

Постепенно от акций оборонительно-мстительного насилия народники перешли к терроризму. Эта смена тактики далась в тяжелых дискуссиях, ценой ломки партийных и организационных механизмов. По всей видимости, это был единственно возможный ход событий, что подтвердила скоротечная история «хождения в народ» и «Черного передела», не поддержавшего террористической тактики.

Во-вторых, народовольческий террор усугубил «кризис верхов» на рубеже 1870 – 1880-х гг., что выразилось в неспособности власти себя защитить, подверженности панике, неустойчивости правительственного курса (метание от репрессий к реформам и обратно).

В-третьих, народовольческая «охота на царя» являлась первоначальной и важнейшей частью бланкистской тактики установления социалистического строя в России в ее народовольческом варианте. Не имея четкой, разработанной программы действий на случай убийства царя, народовольцы

были все же втянуты самим ходом событий и разворачивающейся «воронкой насилия» в «охоту на царя».

Невозможность легальных форм оппозиционной деятельности, отсутствие эффективных альтернативных форм борьбы, репрессивно-карательная политика правительства, систематически преследующая и ликвидирующая представителей политической оппозиции, постепенно вела к кульминационному обострению борьбы.

В-четвертых, власть боялась идейного и организационного сближения революционного движения и крестьянства. Поэтому карательные меры в отношении революционных представителей были подчас неадекватны, чрезмерно репрессивны и мнительно жестоки. Для революционеров была очевидна следующая альтернатива: либо смертельная борьба до победного конца, либо неминуемая ссылка и каторга.

В-пятых, благодаря большому количеству печатной продукции народничества, воспоминаниям и другим источникам, мы можем в достаточно полной мере реконструировать переход освободительного движения к террористическим методам.

Анализ источников приводит к заключению, что однозначного взгляда на террористическую тактику и стратегию внутри народнического движения не существовало. Разные представления о значении и роли терроризма были обусловлены различиями в трактовках политического процесса и момента, неоднозначными перспективами революционного движения, персональными пристрастиями и пр.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

1. Аптекман, О. В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. по личным воспоминаниям / О. В. Аптекман. – Петроград : Колос, 1924. – 2-е изд-е испр. и значительно доп. – 460 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mirknig.su/knigi/history/82093-obschestvo-zemlya-i-volya-70-h-gg-po-lichnym-vozpominaniyam.html> (Дата обращения: 18.12.2016).

2. Бакунин, М. А. Избранные сочинения. В 5-ти т. / М. А. Бакунин. – Петербург – М. : Голос труда, 1919 – 1922. – Т. 1. Государственность и анархия. – М. : Голос труда, 1919. – 320 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vk.com/doc35927296_363253664?hash=68479aa9d9c75f4b4c&dl=a6ed10a8629bad216c (Дата обращения: 26.01.2017).

3. Бакунин, М. А. Избранные сочинения. В 5-ти т. / М. А. Бакунин. – Петербург – М. : Голос труда, 1919 – 1922. – Т. 2. Кнуто-германская империя и социальная революция. – М. : Голос труда, 1919. – 296 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vk.com/doc35927296_363253697?hash=16ec287c86fc5e2c1d&dl=be04674434e36f8f54 (Дата обращения: 26.01.2017).

4. Герцен, А. И. Собрание сочинений: в 30 т. / А. И. Герцен. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1959. – Т. 18. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1864 – 1865 годов. – 750 с.

5. Засулич, В. И. Избранные произведения / Ред. кол.: М. Т. Иовчук (отв. ред.) и др. / В. И. Засулич. – М. : Мысль, 1983. – 508 с.

6. Иванский, А. И. Жизнь как факел: История героической борьбы и трагической гибели Александра Ульянова, рассказанная его современниками / А. И. Иванский. – М. : Политиздат, 1966. – 520 с.

7. Из заявления И. Н. Мышкина товарищу обер-прокурора Сената В. А. Желиховскому // Революционное народничество 70-х годов XIX века:

Сб. док. и материалов в 2-х т. – Т. 1. Революционное народничество 70-х годов XIX века: 1870 – 1875 гг. / Под ред. Б. С. Итенберга. – М. ; Л. : Наука, 1964. – С. 181 – 196.

8. Из письма И. М. Овчинниковой М. Г. Селенкиной о неудаче пропагандистской деятельности среди крестьян // Там же. – С. 266 – 267.

9. Из письма С. Л. Аронсона С. С. Голоушеву // Там же. – С. 277.

10. Из показаний Д. В. Каракозова следственной комиссии по делу о покушении на Александра II 4 апреля 1866 г. // Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.). Сборник документов. – М. : АИРО – XX, 2001. – С. 27 – 29.

11. Кони, А. Ф. Избранные произведения в 2-х т. / А. Ф. Кони. – Т. 2. – М. : Госюриздат, 1959. – 536 с.

12. Кропоткин, П. А. Записки революционера / П. А. Кропоткин [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://royallib.com/read/kropotkin_petr/zapiski_revolyutsionera.html#1003520 (Дата обращения: 25.01.2017).

13. Лавров, П. Л. Избранные сочинения на социально-политические темы. В 8-ми т. / П. Л. Лавров. – М. : Всес. о-во политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934 – 1935. – Т. 4. 1875 – 1876. – 431 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21420-t-4-1875-1876-1935#page/359/mode/grid/zoom/1> (Дата обращения: 26.01.2017).

14. Лавров, П. Л. Исторические письма / П. Л. Лавров. – 4-е изд-е. – С. – Пб. : Типография Н. Н. Клобукова, 1906. – 382 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ergojournal.ru/wp-content/uploads/2014/04/%D0%9B%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%B2-%D0%9F.%D0%9B..pdf> (Дата обращения: 26.01.2017).

15. «Народная воля» и «Черный передел». Воспоминания участников революционного движения в Петербурге в 1879 – 1882 г. / сост. В. Н. Гинев, А. Н. Цамутали. Научн. ред. С. С. Волк. – М. : Лениздат, 1989. – 413 с.

16. Политическая полиция и политический терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.). Сборник документов. – М. : АИРО – XX, 2001. – 520 с.

17. Прокламация «Земли и воли» «Казнь Кропоткина» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: Сб. док. и материалов в 2-х т. – Т. 2. Революционное народничество 70-х годов XIX века: 1876 – 1882 гг. / Под ред. С. С. Волка. – М. ; Л. : Наука, 1965. – С. 77 – 78.

18. Радищев, Н. А. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. / Н. А. Радищев. – М. : Наука, 1992. – 674 с.

19. Смерть за смерть // Будницкий, О. В. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / О. В. Будницкий. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – С. 77 – 89.

20. Ткачев, П. Н. Сочинения. В 2-х т. / П. Н. Ткачев. – Т. 2. – М. : Мысль, 1976. – 645 с.

21. Ткачев, П. Н. Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России / П. Н. Ткачев // История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / авт.-сост. О. В. Будницкий. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1996. – С. 143 – 155.

22. Фигнер, В. Н. Запечатленный труд. Воспоминания. В 2-х томах. / В. Н. Фигнер. – Т. 1. – 436 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://royallib.com/book/figner_vera/zapechatlenniy_trud_tom_1.html (Дата обращения: 30.01.2017).

23. Фигнер, В. Н. «Земля и воля» (отрывок). 1913 – 1914 / В. Н. Фигнер // Кан, Г. С. «Народная воля»: идеология и лидеры / Г. С. Кан. – М. : Пробел, 1997. – С. 162 – 172.

II. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

24. Алексеева, Г. Д. Народничество в России в XX в. (Идейная эволюция) / Г. Д. Алексеева. – М. : Наука, 1990. – 246 с.

25. Антонов, В. Ф. Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности / В. Ф. Антонов // Вопросы истории. – 1991. – № 1. – С. 5 – 20.
26. Антонов, В. Ф. Революционное народничество / В. Ф. Антонов. – М. : Просвещение, 1965. – 266 с.
27. Антонян, Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование / Ю. М. Антонян. – М. : Щит, 1998. – 306 с.
28. Ашешов, Н. Андрей Иванович Желябов. Материалы для биографии и характеристики / Н. Ашешов. – Петроград : [Б.и.], 1919. – 159 с.
29. Ашешов, Н. Софья Перовская. Материалы для биографии и характеристики / Н. Ашешов. – Петербург : Госиздат, 1920. – 143 с.
30. Базилева, З. П. «Колокол» Герцена (1857 – 1867) / З. П. Базилева. – М. : Госполитиздат, 1949. – 295 с.
31. Бердяев, Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев // Мыслители русского зарубежья: Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов. – СПб. : Наука, 1992. – С. 59 – 135.
32. Борисёнок, Ю. А.; Олейников, Д. И. Михаил Александрович Бакунин. Исторический портрет / Ю. А. Борисёнок, Д. И. Олейников // Вопросы истории. – 1994. – № 3. – С. 55 – 76.
33. Будницкий, О. В. «Кровь по совести»: терроризм в России (вторая половина XIX – начало XX в.) / О. В. Будницкий // Отечественная история. – 1994. – № 6. – С. 203 – 209.
34. Будницкий, О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX в.) / О. В. Будницкий. – М. : РОССПЭН, 2000. – 399 с.
35. Виленская, Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.) / Э. С. Виленская. – М. : Наука, 1965. – 487 с.
36. Витюк, В. В.; Эфиров, С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В. В. Витюк, С. А. Эфиров. – М. : Наука, 1987. – 322 с.
37. Волк, С. С. Народная воля, 1879 – 1882 / С. С. Волк. – М. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1966. – 491 с.

38. Галактионов, А. А.; Никандров П. Ф. Идеологи русского народничества / А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров. – Л. : Наука, 1966. – 148 с.
39. Дамье, В. В. Михаил Бакунин: от социалистического федерализма к анархизму / В. В. Дамье // Философские науки. – 2014. – № 7. – С.83 – 102.
40. Дружинин, Н. М. Избранные труды. Революционное движение в России XIX в. / Н. М. Дружинин. – М. : Наука, 1985. – 488 с.
41. Есипов, В. В. Был ли Нечаев революционером? / В. В. Есипов // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – С. 182 – 185.
42. Жукоцкий, В. Д. Социально-гуманистическая парадигма русского народничества / В. Д. Жуковицкий [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.intramail.ru/~zhukotskiy/narod.htm> (Дата обращения: 18.01.2017).
43. Зверев, В. В. Эволюция народничества: «теория малых дел» / В. В. Зверев // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 80 – 94.
44. Зеленин, Ю. А. Опыт периодизации истории российского народничества / Ю. А. Зеленин // Народники в истории России: Межвуз. Сб. научн. трудов. – Вып. 1. – Воронеж, 2013. – С. 106 – 128.
45. Иванов-Разумник, Р. В. История русской общественной мысли: в 3 т. / Р. В. Иванов-Разумник. – М. : Терра, 1997. – Т. 2. – 440 с.
46. Исаев, А. К.; Олейников, Д. И. Бакунизм нуждается в более серьезном изучении / А. К. Исаев, Д. И. Олейников // Вопросы истории. – 1989. – № 2. – С. 118 – 126.
47. Итенберг, Б. С. Движение революционного народничества: народные кружки и «Хождение в народ» в 70-х годах XIX в. / Б. С. Итенберг. – М. : Наука, 1965. – 443 с.
48. Итенберг, Б. С. П. Л. Лавров в русском революционном движении / Б. С. Итенберг. – М. : Наука, 1988. – 304 с.
49. Как и кого защищали народники // Родина. – 1996. – № 2. – С. 68.

50. Калинин, С. В. Психологический фактор в деятельности «Земли и воли» 1870-х гг. / С. В. Калинин // Вопросы истории. – 1999. – № 3. – С. 46 – 59.
51. Канн, Г. С. «Народная воля»: идеология и лидеры / Г. С. Канн. – М. : Пробел, 1997. – 195 с.
52. Карпачев, М. Д. Очерки истории революционно-демократического движения в России (60-х – начале 80-х годов XIX века) / М. Д. Карпачев. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 246 с.
53. Козьмин, Б. П. Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России / Б. П. Козьмин // Исторические записки. – 1959. – Т. 65. – С. 216 – 248.
54. Козьмин, Б. П. Из истории революционной мысли в России. Избранные труды / Б. П. Козьмин. – М. : Академия наук СССР, 1961. – 768 с.
55. Колесникова, Л. А. Мемуары революционеров 1870-х годов об идейно-политическом воздействии на них литературы / Л. А. Колесникова // Вопросы истории. – 2005. – № 5. – С. 96 – 106.
56. Корнилов, А. А. Общественные движения при Александре II (1855 – 1881). Исторические очерки. Репринт / А. А. Корнилов. – М. : Книга по требованию, 2012. – 263 с.
57. Левин, Ш. М. Общественное движение в России в 60 – 70-е годы XIX века / Ш. М. Левин. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 511 с.
58. Лившиц, Г. М.; Ляшенко, К. Г. Как создавалась программа второй «Земли и воли» в 1870-х гг. / Г. М. Лившиц, К. Г. Ляшенко // Вопросы истории. – 1965. – № 9. – С. 36 – 50.
59. Ляшенко, Л. М. Революционные народники / Л. М. Ляшенко. – М. : Просвещение, 1989. – 144 с.
60. Ляшенко, Л. М. Декабристы и народники. Судьбы и драмы / Л. М. Ляшенко. – М. : Вече, 2016. – 464 с.

61. Морозов, Д. А. Мотивы революционного народничества 1860 – 1880-х годов в России / Д. А. Морозов // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т. 26. – Вып. 1. – С. 126 – 131.
62. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма / Д. В. Ольшанский. – С.–Пб. : Питер, 2002. – 288 с.
63. Пантин, И. К.; Плимак, Е.Г.; Хорос, В. Г. Революционная традиция в России. 1783 – 1883 / И. К. Пантин, Е.Г. Плимак, В. Г. Хорос. – М. : Мысль, 1986. – 343 с.
64. Пелевин, Ю. А. Идейные основы «Земли и воли» в 1870-х гг. / Ю. А. Пелевин // Вопросы истории. – 2014. – № 3. – С. 3 – 20.
65. Пирумова, Н. М. Социальная доктрина М. А. Бакунина / Н. М. Пирумова. – М. : Наука, 1990. – 320 с.
66. Поликарпова, Е. В. От какого наследия не стоит отказываться (политико-правовые идеи народничества) / Е. В. Поликарпова // Lex Russica. – 2007. – № 1. – С. 5 – 26.
67. Поликарпова, Е. В. Программа реформа в политико-правовой идеологии раннего народничества / Е. В. Поликарпова. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 312 с.
68. Рашин, А. Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX века / А. Г. Рашин // Исторические записки. – 1951. – Т. 37. – С. 28 – 80.
69. Революционеры и либералы России. – М. : Наука, 1990. – 336 с.
70. Рудницкая, Е. Л. Петр Ткачев. Русский бланкизм / Е. Л. Рудницкая // История СССР. – 1991. – № 3. – С. 100 – 116.
71. Таратута, Е. А. С. М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель / Е. С. Таратута. – М. : Художественная литература, 1973. – 544 с.
72. Твардовская, В. А. Кризис «Земли и воли» в конце 70-х годов / В. А. Твардовская // История СССР. – 1959. – № 4. – С. 60 – 74.

73. Ткаченко, П. С. Восприятие революционными разночинцами идей западноевропейского социализма / П. С. Ткаченко // Вопросы истории. – 1990. – № 11. – С. 145 – 152.

74. Ткаченко, П. С. Революционная народная «Земля и воля» (1876 – 1879 гг.) / П. С. Ткаченко. – М. : Высшая школа, 1961. – 298 с.

75. Троицкий, Н. А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма. 1866 – 1882 / Н. А. Троицкий. – М. : Мысль, 1978. – 336 с.

76. Троицкий, Н. А. Большое общество пропаганды. 1871 – 1874 гг. / Н. А. Троицкий. – Саратов : Издательство СГУ, 1963. – 102 с.

77. Троицкий, Н. А. Друзья народа или бесы? Как и кого защищали народники / Н. А. Троицкий // Родина. – 1996. – № 2. – С. 67 – 72.

78. Троицкий, Н. А. Крестоносцы социализма / Н. А. Троицкий. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2002. – 372 с.

79. Троицкий, Н. А. Русское революционное народничество 1870-х годов (история темы) / Н. А. Троицкий. – Изд.2-е, испр. и доп. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2003. – 97 с.

80. Филиппов, Р. В. Революционная народническая организация Н. А. Ишутина – И. А. Худякова (1863 – 1866) / Р. В. Филиппов. – Петрозаводск : Карельское книжное издательство, 1964. – 229 с.

81. Чуковский, К. И. Живой как жизнь. Разговор о русском языке / К. И. Чуковский. – М. : Молодая гвардия, 1962. – 176 с.

82. Шешин, А. Б. Революционное и освободительное движение в России (этапы и цели) / А. Б. Шешин // Вопросы истории. – 1999. – № 9. – С. 33 – 47.

83. Эйдельман, Н. Я. Герценовский «Колокол» / Н. Я. Эйдельман. – М. : Учпедгиз, 1963. – 104 с.

84. Ярославский, Е. Разгром народничества / Е. Ярославский. – М. : Партиздат, 1937. – 80 с.

III. Справочные и энциклопедические издания

85. Венгеров, С. А. Народничество / С. А. Венгеров // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – С.–Пб. : Семеновская Типо-Литография, 1897. – Т. 20 А (40). – С. 586.

86. Деятели революционного движения в России. Справочник и электронная база данных. Вторая половина 1850-х – 1890-е гг. – Т. 2: 1870-е гг. / Ответ. сост. Л. М. Ляшенко. – М. : Памятники исторической мысли, 2009. – 696 с.

87. Маслин, М. А. Народничество / М. А. Маслин // Русская философия: энциклопедия / под общ. ред. М. А. Маслина. – М. : Алгоритм, 2007. – С. 352.